

МИР Женщины

ЯНВАРЬ '92

ISSN 0132-2028

ПАМЯТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

Фото
И. Константинова

Псково- Печерский монастырь

В 70 километрах к западу от Пскова, на самой границе с Эстонией стоит небольшой городок Печоры. Летом утопает он в зелени, но в остальное время сух, чен, однообразен. Впрочем, откуда бы и взяться «лицу», если никогда не был он самостоятельной культурной единицей, а родился и вырос как жилая слобода вокруг знаменитого Псково-Печерского монастыря (как бы сейчас сказали,

«Православный район» очага духовного).
 Когда и как возникла сама славная обитель, неизвестно. По преданию, обнаружили монашеское убежище охотники. Пошли как-то рекой Каменец (ныне от нее осталось лишь небольшой ручеек) и добрались до того места, где вздыбились вдруг леса высоким берегом из окаменевшего розоватого песчаника. Весь он был иссечен пещерами, из глубины которых доношилось пение. Струхнули охотники и убежали, только потом уже сообразив, что то скорее был райский знак, нежели козни бесовские.

Летопись «О начале пещерного монастыря» повествует о некоем священнике Улане, в иночестве Ионе, который бежал от преследования немцев из Ливонии, где служил в «православной церкви... поставленной от пскович». Вероятно, первые монахи обосновались в пещерах куда раньше, а с захватом немцами Прибалтики только увеличилась здешняя братия. Но как бы то ни было, XIV веком датируется первое письменное упоминание о будущем монастыре. В 1473 году была освящена его Успенская церковь.

После присоединения псковских земель к Московскому государству монастырь начинает быстро расти. Великолукский дьяк Мисюр (первая четверть XVI в.) обращает внимание Ивана Грозного на выгодное в стратегическом отношении порубежное место обители. И получает указание «свою казною» обнести ее каменными стенами. А для обороны сюда переселяют стрельцов вместе с семьями (от них и берет начало слобода). Еще больше укрепляется монастырь при игумене Корнелии (вторая половина XVI в.). Чашевек это был талантливый. Сам иконы писал, для строительных работ пригласил опытного зодчего Павла Заболотного (возводил Никольскую церковь и башню), посадил монаха писать свой особый список Псковской летописи, где подробно рассказывается о событиях Ливонской войны... Но, как это нередко случалось в истории, за то и поплатился. Иван Васильевич собственноручно отсек Корнелию голову, объяснив, что негоже вести строительство «своим умом». На самом же деле царь Иван дознался о связи с монастырем сбегавшего в Литву князя Курбского и на всякий случай покарал всех «идокопительных».

За долгую свою историю только один раз был монастырь в руках врага, да и то лишь сутки: когда в 1592 году шведы внезапно напали в день окончания перемирия. Другого случая не было. Его штурмовали войска Стефана Батория и Густава-Адольфа, гетман Ходкевич и соседние отряды его обстреливали из пушек, но разрушали башни в осаду, сжигали посады, но не сумели.

Уже одни только эти страницы воинской славы не могут не вызывать почтения к древней обители. Немало за ней и практических неведомых нам духовных подвигов. А мы знай талдычим о крупном землевладельце и эксплуататоре крестьян, забываем, что каждая историческая эпоха имеет свойственный ей уклад нравы. Не будем же судить историческую эпоху мы еще так плохо усвоили!

МИР
 Иллюстрированный
 ежемесячный
 журнал

Женщины

ЯНВАРЬ 1992

**Дорогие друзья!
 Так хочется
 обновления в новом
 году. Только
 обязательно светлого,
 доброго, устойчивого.
 Мы надеемся, что
 этому поможет журнал
 «Мир женщины»,
 который наследует все
 лучшее, что было на
 страницах «Советской
 женщины».
 Он по-прежнему будет
 вашим верным другом,
 помощником,
 защитником.
 И все-таки новое
 имя — это и новые
 грани. Какими они
 должны быть?
 Подумаем вместе.
 Ждем ваших писем
 и предложений.**

Редакция.

На 1-й странице обложки

С Новым годом!

Фото С. Карпухина

Главный редактор
 В. И. ФЕДТОВА.

Редакционная коллегия:
 Н. Д. БАЛЯСНИКОВА, Г. С. ВАСИЛЬЕВА,
 Т. Ф. ВЕДИНА
 (заместитель главного редактора),
 С. А. ВИНОГРАДОВА
 (главный художник),
 И. Я. ГОЛУБЕВ, Н. Ф. ГРАЩИН
 (ответственный секретарь),
 Г. А. ГУБА
 (заместитель главного редактора),
 А. П. ЖАРОВА

(первый заместитель главного редактора),
 Н. П. ЗВОНАРЕВА, В. В. МИНАЕВА,
 Н. В. ПРОТАСОВА, А. В. ФЕДУЛОВА,
 Номер оформила художник
 Т. М. РАНКОВА,
 Художественный редактор
 Т. С. БЕЛАНОВСКАЯ,
 Технический редактор
 О. М. ДАНИЛИНА.

Адрес редакции: 125267, Москва,
 Миусская площадь, 6.

Секретариат 250-67-31

При перепечатке материалов журнала
 «Мир женщины»

просим указывать источник.
 Рукописи и фотографии не возвращаются.

Типография издательства «Пресса»
 125865, ГСП,
 Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Общественно-политический и литературно-художественный иллюстрированный журнал ● Учредители — Комитет советских женщин и коллектив редакции ● Основан в 1945 году ● Выходит один раз в месяц на русском, английском, бенгали, испанском, китайском, немецком, финском и хинди языках.

© Издательство «Пресса»
 «Советская женщина», 1992

СОВЕТСКАЯ ЖЕНЩИНА
СОВИЕТСКИЙ ЖЕНЩИНА
SOVIET WOMAN
PHU NU LIEN HO
苏联妇女
SOWJETFRAU
Newosito NAINEN
LA FEMME SOVIETIQUE
सोवियत नारी

Так уж получилось, что в первом номере мы заведем дискуссию, которая шла в 1990-м и в 1991-м годах. Начал ее писатель, известный далеко за пределами Руси. Беседу с народным депутатом СССР, писателем ВАЛЕНТИНОМ РАСПУТИНЫМ ведет АЛЕВИНА ЖАРОВА.

Источник с живой водой, вы говорите, где его отыскать, чтобы черпать силу духа? В отечественной истории, в народной нравственности, в национальном самосознании. Многие сотни и тысячи лет человечество вырабатывало законы морали — и вдруг появляются умники, которые объявляют их несостоятельными! Что же, поверить этим умникам? Во имя любви человека к человеку утвердилось в мире христианство — и любовь к ближнему перевести на расчет? Было время у наших предков, чтобы выверять раз и навсегда, что такое хорошо и что такое плохо. — менять их по воле лукавцев местами? Россия давно заняла свое собственное место в мире — в службу ей для господ? Уж если мы со всем этим согласимся, Страшный суд наступит раньше срока, и страшен он будет прежде всего для тех, кто не воспротивился «черному переделу» самих небесных заповедей.

Омертвение душ... Да, есть. Оно от растерянности. От ужаса перед происходящим. Все, что угодно можно было ожидать, но не такое. Ладно, согласимся: социализм потерпел поражение. Но почему потерпели поражение человеческие идеалы и ценности? Их-то за какую провинность свергать? За то, что не принесли вождя счастия человечеству? Не принесли, потому что мало им следовало, а не потому, что они неверны. Неужели кто-то рассчитывает, что нравственный, физический и политический разрезат, вседозволенность во всем и вся, которые воцарились на троне морали, принесут счастие? Растеряться и ужаснуться, право, есть от чего. Но еще страшней, когда душевное омертвение переходит в озверение и личность не может постоять за себя. Я имею в виду — постоянство духовной силой, сохранить в себе человека. Особенно это важно для женщины. Если уж и она «распрыгается» и выкажет жестокость, она, одно из главных призваний которой мирить, мягчить, — тогда и вовсе пищи пропало.

— Всем нам суждено предстать перед Божиим судом, в том, писателем, еще и перед судом истории, судом потомков. Как вы считаете, не прозвучит на этом суде грозное обвинение писателя: а где вы были в тяжкое для страны время? Вы все сделали?

— Есть такая притча. Перед Господом Богом предстали разбойник и писатель: тому и другому была изготована дорога в ад. И тот, и другой просили Господа облегчить свою участь. Бог долго смотрел историю жизни каждого, потом разбойника помиловал, а писателя — нет. Писатель возопил: «Это несправедливо! Не я, а разбойник людей лишил жизни! Я же этого не делал, я только книги писал». Господь Бог ответил: «С окончанием земной жизни разбойника его дурные дела прекратились, твои же дурные дела будут продолжаться еще долго. Ты не достоин снисхожде-

ния, поэтому отправляйся туда, куда тебе сказано. Отправляйся в ад!»

Хотим мы того или нет, книги наши остаются после нас и продолжают нести или яд, или благо, в зависимости от того, что они собой представляют. Журналистика вкупе с литературой сыграли огромную разрушительную роль накануне революции, в сущности, подготовили ее, ими же был свершен переворот общественного сознания и в последние годы. Писатель в роли просветителя основ и горлопана, точно так же, как священник в этой роли, — это что-то до того неприличное и противоестественное, что не знаешь, куда и деться от стыда. Ломать, как известно, не строить, это дело большого таланта не требуется. Сломали. А когда понадобилось строить, обнаружилось полное духовное комбедство крикунов из тех же, с позволения сказать, литераторов, ни на что, кроме как горячить сердца и умы, не способных. Они и продолжают горячить, хотя дальше уж, кажется, и некуда. За это «талант», который, конечно же, не от Бога, с них непременно взъещается по самому суровому счету. И предьявить его вправе уже наши современники.

И если сегодня идет последняя «тяжба о России», писателем-патриотом отсжибаться по углам и пасовать перед организованной злой силой не годится. За добровольную сдачу России тоже взъещается. Пассивность в этих условиях есть грех, который потом не отмолоти! Рассчитывать, что как-нибудь само собой образуется, как то заведено у нас, что Бог не оставит Россию, поэтому можно ничего не делать, — такая позиция есть не что иное, как трусость и равнодушие, с молчаливого согласия которых, знаем мы, и творятся преступления. Господь не оставит Россию, если мы ее не оставим. Он может быть только в помощь нам.

Да, сегодня патриотом быть опасно. Опасно призывать даже не к оппозиции, а просто к активной позиции. Но исходить следует не из безопасности писателей, а прежде всего из интересов народа, из общего нашего будущего. Похоже, все смирились: развал, распад, обвал — все самые сильные и жестокие слова, характеризующие обстановку, произнесены, сильнее уже не осталось. Одни потирают от удовольствия руки: вышло-с, господу, вышло-с! Теперь только докончить! Другие все еще не оправились от растерянности, и единственное, на что их хватает, — торпливо и неумело принимать меры личной безопасности. Но делать-то ведь что-то надо, не руки же вверх, и делать сообщ. Эту выверенную и решительную программу действий пора объявить народу, который остался наедине со своей заботой о куске хлеба и болью о России. Он ждет. Не со «Словом к народу» к нему обратиться, что прозвучало накануне августовских событий и несправедливо связывается с ними, а с набатом «Вставай, страна огромная!». Вставай против тихой, но не менее опасной интервенции, за землю свою и честь. Хватит быть игрушкой в руках политических авантюристов, для которых понятия «Родина» не существует.

— На фоне происходящих событий как вы объясните трансформацию социально-политических взглядов некоторых писателей, например, Виктора Петровича Астафьева?

— Я могу лишь вернуть Астафьеву те же самые слова, которые сказаны им в мой адрес. О писателе следует судить по его произведениям, а не по случайным политическим высказываниям. Виктор Астафьев — писатель огромного самобытного таланта, и вся его позиция — от души ребенка до государственного строителя — там, в книгах. И в этом смысле мы всегда держались с ним и будем держаться одних взглядов.

— Как-то так получилось, что наши встречи проходят под знаком Некрасова. И вот сейчас в связи с вашими словами еще один его строки вспомнил: «Не может сын смотреть спокойно на горе матери родной. Не будет гражданин достойный к Отчизне холоден душой». Разумеется, в истории любой страны есть как светлые, так и темные стороны. Но просто изумляет, что некоторые журналисты и депутаты с каким-то мазохистским упоением возводят всевозможную хулу на свою

«Послужить России»

Родину. В парламентских дискуссиях стала расхожей высокомерно-отчужденная фраза «В этой стране...». Наверное, такое отношение более уместно иностранцу, чем гражданину многострадальной страны?

— Оно неуместно даже и для иностранца, который обязан с уважением относиться к чужой стране и с сочувствием к чужой беде. Отплясывать же пляску ненависти и с упоением выпевать отходную собственному Отечеству — занятие до того омерзительное, а мы вынуждены наблюдать его годами, что оно не имеет в русском языке обозначения. И ведь увлекли им, этим занятием, множество людей. Нужно сказать, что в последнее время деформировалось и само понятие «гражданин». Почему-то стало принятым считать, что гражданин — это непременно бунтарь, ниспровергатель, нигилист, человек, рвущий свою сраченность с отечественным строем души.

А если рвущий, не принимающий, ненавидящий — какой же он, простите, гражданин? Позиция, свойственная гражданину, должна быть со знаком плюс, а не минус. Она должна быть созидательного, преобразовательного к лучшему, домостроительного характера, иметь сыновние, а не пророческие обязанности. В предшествующие, застойные десятилетия наши гражданские чувства были стеснены, не имели свободного выхода к деятельности. Но они не были извращены, несмотря на все нелюбимые идеологические попытки, и не противопоставлялись патристическому сознанию. Это был своего рода гражданский «капитал», готовый к активной деятельности. То, что он есть и знает, на что употребить себя, показала общественная обстановка конца 70-х и начала 80-х годов, когда добудились наконец до национального самосознания и вывели его на юбилей поля Куликова, на спасение исторической памяти и против повороточков северных и сибирских рек. Тут-то и всполошились иннославцы: караул, русские в России! Опасность для мировой цивилизации! И скорей поворачивать и доворачивать все идеологические установки на саморазрушение. Как видите, небезуспешно.

— И все-таки наш предшествующий путь — это был типичный путь?

— Да, если говорить об экономике, о политике, едва ли в этом приходится сомневаться. Экономическая машина была огромной, неповоротливой, заржавевшей, поглощала много, вырабатывала мало и к тому же низкого качества. Все, даже пустяковые, кнопки этой машины находились в центре, и вассальная, уничижительная зависимость республик и областей перед метрополией становилась невыносимой. В политике опять же немалые силы и ресурсы тратились на упрямое и неумелое поддержание хорошей мины при плохой игре. Видимость благополучия обходилась все дороже и дороже. В жалком положении находилась культура, общественные идеалы выцвели и истерпелись под ветрами действительности. Могучая и богатейшая страна едва ворочалась под спеленавшими ее и становящимися все более тесными навязанными ей путами. Все это нуждалось в реконструкции и обновлении в соответствии с духом и телом страны. Но не в разрушении. А начали, как дикири, именно с разрушения, не решив, как и что строить. Ахнули все здания на щепки и осколки, выгнали народ в прямом и переносном смысле на улицу, предоставили ему права человека, но оставили без хлеба — питайся, друг ситный, правами, они камни способны превращать в хлебцы. Работать не надо. Плохи были стены, но тепло они держали. Тяжелы были общественные вериги, но жить было можно. И вот вместо освобождения от тягот и неудобств, оставили без всякой защиты, бросили на произвол судьбы и объявили, что на пути к изобилию мы достигли периода (вместо развотоного социализма) шоковой терапии.

Из всех вариантов подвели дело к самому бесчеловечному и жестокому. Случайно это? Нет, умышленно. Чтобы голодом и холодом поставить народ на колени, а за нищенские подачки отдать в чужие руки его земли и богатства. Вспомним: и полутора лет не прошло, как правительство Рыжкова попыталось поднять цены на товары и предметы далеко не первой необходимости, которые народ в глаза не видел, да и не шибко страдал, что не видел. Вспомним, что тут началось. Какой визг поднялся вокруг народных нужд! И добились, не дали Рыжкову принять меры против этой самой «шоковой», а с помощью сервелатной колбасы

и золотых штукечек, на целомудрие которых он посягал, отправили его в отставку. Зато сегодня, когда старикам вынуждены воровать в булочных хлеб, те же самые дикири кратические голоса, которые исходили тогда любовно к народу, как ни в чем не бывало теперь соглашаются к участию быть голодным и раздетым: это, мол, вынужденно. Да вы же вывалили, вы подвели к этому здоровью, чтобы дать хоть какое-то объяснение в своей логике, народ обвинить в его бедствиях. Большие сегодня обвинять не осталось кого, не тот народ попался, мажорный подходящий под гениальные проекты.

— *Нас сейчас соображают сладкой жизнью на Западе. Я поверила нашим «западникам», аполотетам частной собственности, если бы не было мировой литературы. Но ведь все классики, и прежде всего западные, утверждали и утверждали, что это зло, что частная собственность разрушает нравственное начало в человеке. Что, классики ошибались? Или законы жизни нынче изменились? Может быть, все общественные ценности действительно можно сфокусировать в одном слове — капитализм?*

— У А. К. Толстого вспоминаются слова о Петре Великом
— Не далее как с сыткэм
— Я вам порядок дам.
И тотчас за порядком
Уехал в Амстердам.

Не то же ли самое и теперь? Полное отрицание всего существовавшего, худо-бедно работавшего даже при дурной системе, и рабское копирование всего западного. В политике, в экономике, в культуре, во вкусах, в образе жизни — буквально во всем. И ни тени сомнения в том, что этот мир, этот образ жизни может быть чуждым нашему человеку, противопоставленным ему, потому что за века истории у него сложились свой порядок, своя психология. Нет, тоненькая прослойка, приседающая от восторга перед Западом, так решила, а поскольку она у власти, так тому и быть! И опять через колено Россию.

Я бы не стал решительно отдавать предпочтение какой-то одной системе — капитализму или социализму. Дело не в названиях, не в обозначениях, они могут быть условными, а в содержании их, в наполнении, в гибком соединении их лучших сторон, в том, что более соответствует хозяйственной «фигуре» народа. Решительно менять в таких случаях «одежку» — занятие опасное. Россия уже испытала это. Даже для отдельной новинки требуется десять лет отмерить. Недавно у меня был случай поговорить об этом с известным во всем мире турецким писателем Ахизом Несином. Он не может понять, почему нашу страну с такими упорством тянут в капитализм. Вот его буквальные слова. Когда молодые, говорят он, упрекают меня в консерватизме, я отвечаю: вы в моей шкуре еще не были, а я в вашей был, и я знаю, что в моем возрасте большинство из вас будут такими же, как я. И когда ваши газеты наперебой будут такими же, как я. И когда ваши газеты наперебой будут расхваливать капитализм, мне хочется сказать: вы при капитализме не жили, а я живу — будьте же осторожны, прежде чем впускать этого хищника в свой дом.

— Для вас, писателя, чем была работа в Президентском совете? Необходимость? Долгом? Обуздой?

— Я не политик, прекрасно сознаю это, и согласен на предложение Президента войти в Совет для меня было непростое. Президент сумел убедить тем, что ему нужны не только политики, но и люди, способные мерить события и поступки нравственной мерой. Соглашась, я ставил перед собой три главные задачи. Во-первых, посылать порадеть за Россию, не дать перевернуть ее с ног на голову, чтобы она и сама на себя перестала быть похожа. К тому времени новая схватка за Россию, «тяжба» за нее развернулась вновь, и от того, что возмет в ней верх, зависело многое. К «западникам» я, как известно, не относился, но и не настолько русопят, чтобы не желать их обновления. Но больше всего я за высвобождение от собственных творческих сил, за создание необходимых условий для этого высвобождения.

Во-вторых, нужно было замолвить словечко за бедную нашу культуру. После 1985 года ее решительно пришлось обрабатывать на особый манер, делая из культуры утилитарную декуву, развратную, с дурными манерами, выкрикивающую неприличные песенки. Мне казалось, что это развратное не поздно еще остановить. И третьим, а во многом

и первым своим делом я считал Байкал. Принятое по Байкалу в 1986 году правительственное постановление к той поре мало-помалу сошло на нет. Куда стучаться при наметившемся ослаблении власти, мы не знали. Говоря о Байкале, я имею в виду все дело спасения природы в стране, а в нем как свою личную главную боль — наше сибирское чудо-морю.

И ничего из задуманного, в сущности, не удалось. С Россией произошло и продолжает происходить то, что мы имеем на сегодняшний день и о чем я уже говорил. С культурой — то же. Столько бесов, крупных и мелких, нагипло на нее, столько авторитетов из отечественных деятелей культуры потянуло в грязный бизнес, что решительным действием встряхнуть их не посмели, а постановление по борьбе с пропагандой порнографии и жестокости, постановление робкое и половиччатое, как и следовало ожидать, повисло в воздухе.

Но я не привожу жалеть о том, что нельзя переиначить. Не жалую и о своем хождении в Президентский совет. Был шанс послужить России отсюда, и его в это смутное время нельзя было не использовать. Это походило бы на трупность. Слаба оказалась служба... Да, но она, как я быстро понимал, и не могла быть иной. Но для меня это опыт и грамота, которые ни в каких иных университетах получить было нельзя.

— В период всеобщего официального благополучия один писатель обратился к людям с горьким недоумением: что с нами происходит? Чуть позже другой писатель предостерег: пожар. А третий предсказал: все впереди. Что день грядущий нам готовит, Валентин Григорьевич?

— Что с нами происходит? Эти слова Шукшина продолжи ряд вопросов классических, фундаментальных: кто виноват? Что делать? Всякий раз находился писатель, который задавал главный вопрос своего времени, но отвечать на него предстояло обществу. На «кто виноват?» русская общественная мысль тоечно ответила сборником «Вехи», сказавшим о вине и беде предреволюционной интеллигенции. Но было поздно, семена саморазложения уже вззошли, принялись убивать здоровые клетки и отравлять здоровую почву, и ответ на «что делать?»; к несчастью, оказался предреши. Сделали революцию и приняли в угоду чужому учению убивать Россию: не так росла, не те давала плоды. Шукшинский вопрос я бы разделил на три части: что с нами происходит в новое время, что происходит сейчас и что произойдет в ближайшем и дальнейшем будущем?

Многие десятилетия отношения человека к окружающей его социальной системой не были теплыми: она не доверяла ему, он не доверял ей. Этот внешний разлад неизбежно проникал в душу, раздвигал ее и надрывал. Внутренняя культура падала все ниже и ниже. Чувство опасности в том пути, по которому шла страна, часто неосознанное, но реальное, существующее, не могло нас миновать. Со временем все заметней сказывались результаты безбожия. Лишенные справедливости, люди потеряли чувство справедливости и тот нравственный закон, на котором справедливость держится для меня, я не допущу ее. Отсюда и зло, что разлилось сейчас бурным потоком.

Мы всюду ищем виноватых, но не в себе. В себя нам заглядывать страшно, но ведь это с нашего попустительства и по нашей воле взамен старой лжи водворилась новая, еще более опасная, еще более чужеродная. Мы не дали себе труда посмотреть, что нам навязывают, и из истинного чувства к прежним порядкам устроили полнейший погром на своей земле. В политических нечистых водах нас подбили даже не работать, себе же не давать труда, тепла, отказаться от закона и порядка. Из молчаливой толпы нас превратили в толпу орущую и безрасудную.

Способны ли мы сейчас на духовное и физическое сопротивление? Судя по всему, нет. Отрезвение едва ли будет скорым, как хотелось бы, новых испытаний не миновать, но я верю, не могу не верить... продурится Россия, разберется в своих выгодах и возьмется за работу.

— Валентин Григорьевич, ваша статья «Шерше ля фам» (СЖ, № 4—90) вызвала огромный отклик среди читателей. Приходили письма-исповеди, письма со слезами. Женщинам нужно было заглянуть в свою душу, очиститься от скверны,

переосмыслить свою жизнь. Но вместе с тем некоторые авторы писем не восприняли ваш голос в защиту женщины в женщине, расценили вашу точку зрения как угрозу им. Как вы думаете, чем вызвано такое непонимание?

— Если существует такое непонимание, как вы говорите, то оно, наверное, вызвано моими не совсем точными формулировками и недостаточно обоснованными доказательствами. Статья небольшая. При более обстоятельном рассмотрении проблемы это удалось бы сделать, наверное, более убедительно. Я такие письма тоже получал.

Протест вызывает тот тип женщины, который я нарисовал в его социальной деформации. Меня утрачивает в том, что я показал результат, не вскрыл причины. Попробуйте, мол, остаться милой, доброй, внимательной и всепокупающей, если муж пьет, зарплату не хватает, очереди в магазинах выматывают последние силы, кругом нехватка и зло, зло, зло... Верно, все так. Могу к этому добавить, что, если даже муж и не пьет, мужественность его тоже понизилась, как в женщине — женственность. Он нередко инфантилен чуть не до старости, не уверен в себе, не может быть опорой семье. Это, как говорится, тенденция. Но тенденция тенденция, а лучше и женщине, и мужчине оставаться на местах, отведенных им природой. Женщина на тяжелых физических работах — это так же противоестественно, как и женщина-комиссар, которая размахивает пистолетом и революционными лозунгами.

— Слышала, что ваш идеал женщины — Мария из «Денег для Марии». Это так?

— Я бы говорил не об идеале, а о примере для подражания, о правильно и красиво сложном характере, вызывающем любовь, идеал — это что-то неземное и устаревшее. Однако моя Мария едва ли годится и для примера. Она фигура страдательная, надломленная свалившейся на нее бедой, в страдании своем не сумевшая полно раскрыться. Под пером, разумеется, автора.

Настена из «Живи и помни» получилась, я думаю, глубже, интересней и «примерней». Полночь, я с удовольствием писал этот образ и влюбился в свою Настену. Не возмущусь утверждать: вот такая должна быть женщина. Но в Настене есть, хочется думать, что есть, мягкость, нежность, чуткость, преданность, способность к самопожертвованию. Не так уж и мало. Такая женщина ни при каких невзгодах не позволит себе озлобиться, в сложных положениях она руководствуется сердцем.

— Слияние двух образов Алены из повести «Пожар», земного и небесного, — это желанное или вы встречали таких женщин?

— Конечно, хотя к земному облику всегда хочется добавить немного небесного и показать женщину чуть лучше, чем она есть. Почти всех своих героев и героинь до сих пор я брал в одном месте — в родной деревне. Прототипом Алены и Ивана Петровича из «Пожара» была семья Слободчиковых, Галины Ивановны и Ивана Егоровича. Считается, в деревне грубость, примитив, животные чувства... Ничего подобного. Есть, разумеется, и это, но меньше, чем в городе. Зато совестливости, взаимной привязанности, душевного такта — больше. И когда встречаешься с такими людьми, весь мир сразу становится чище.

— Беда идет по нашей земле. А дети наши беснуются уже даже не на стадионах — им целые аэродромы предоставляют. Кто виноват в этом беспампном угаре — отцы или дети?

— Отцы допустили до этого массового и страшного психоза, дети не упустили его. Виноваты и те, и другие. Это бующее сиротство молодежи, остающейся без идеалов, без надежды и Родины, подвергющейся беспрерывному массовому растлению, можно понять, но нельзя оправдать. В 15 лет подросток обязан быть личностью, имеющей характер, взгляды, моральную, а не только мышечную силу. И помнить, что в каждом из нас живет зверь, и если, пользуясь общественными свободами, выпустить его, он погубит и человека, и свободы.

— Валентин Григорьевич, а том, что терпение людское бесконечно, спасение или погибает?

— Одно дело — терпение во имя, во благо, как в войну, и другое — терпение во гибель, покорное согласие с угнетенным народом страшной участью, безразличие к своей судьбе.

Ноябрь 1991 г.

Он спал глубоко, и сначала ему ничего не снилось. Он как бы выпал из жизни, и на душе было легко. Потом ему стала снится зеленая бабочка, которая все кружилась и кружилась над лицом. И села ему на брови. Прокопий приоткрыл глаза и увидел, что за окном поезда рассвет. Ранний, робкий. Прозрачный, как крылья зеленой бабочки. А на самом краешке его постели сидит Людмила.

Еле слышными движениями пальцев она гладила его брови и смотрела еле в лицо. Заметив, что Прокопий проснулся, так же неслышно стала гладить его ресницы.

— Какие у тебя ресницы... Длинные... Удивительные... Отдай их мне на память, — шептала она.

Медленным касанием правой ладони Прокопий взял Людмилу за руку и, приблизив ее пальцы к своим губам, стал бережно целовать их вздрагивающими губами. Людмила не высвобождала руки, на глаза ее навернулись слезы. Она чуть слышно повторила:

— Чубчик... Чубчик... Чубчик кучерявый...

В Красноярске они сошли. Сдали чемоданчики в камеру хранения, а сами отправились в город. Был полдень. Сухо светило яркое солнце. Воздух был чист. Дышалось легко. По главной улице они, не торопясь, пошли в центр. Было ощущение, что вот уже приехали домой и дальше ехать некуда и незачем. Попалась им по пути гостиница «Север», аккуратное спокойное здание в три или четыре этажа.

— Устроимся в гостиницу? — спросил Прокопий весело.

— Попробуем, — тихо ответила Людмила. А Прокопий заметил, что чем дальше они едут, тем грустнее она становится.

Зашли в прохладу здания. Из окошечка дежурная администраторша сообщила, что здесь проживают только работники Норильского комбината. Прокопий знал, что где-то там, в тундре, есть таинственное место, куда одних везут по Енисею баржами, а других — богатыми пароходами, что одни там живут сыто, а другие мрут как мухи.

— Вы не норильчане? — поинтересовалась дежурная.

— Нам туда рановато, — невесело пошутила Людмила.

— А где еще можно устроиться? — спросил Прокопий.

— Нигде, — ответила дежурная. — Гостиниц в городе почти нет, а в тех, что есть, все мертво забыто.

Они вышли на улицу. Долго ходили. Ни о чем не разговаривали. Было тихо вокруг и безлюдно.

— Уехать бы нам с тобой в Норильск.

Людмила промолчала.

— Уехать бы в Норильск, — немного помедлив, повторил Прокопий. — Устроились бы и работали потихоньку. Люди там нужны.

— Нет такого места, где можно нам работать потихоньку, — ответила Людмила грустно.

Сели в каком-то скверике отдохнуть. И увидели над первым этажом двухэтажного дома надпись — «Загс».

— Пойдем в загс, — предложил Прокопий.

— Пойдем, — согласилась Людмила.

На двери knobкой была приколота бумажка: «С 9 до 18 часов. Перерыв с 12 до 13 часов». Прокопий взглянул на часы — было около пяти. Дернул железную ручку двери. Дверь не поддавалась. Дернул еще. Ручка оторвалась.

И два железных гвоздя повисли в воздухе на оторванной ручке.

Какая-то женщина появилась вдалеке. Она шла босиком и неслась в руке мусорное ведро.

— Что, это заведение не работает? — громко спросил Прокопий.

— Почему, работает, — неуверенно ответила женщина.

— А чего же закрыто? — спросила Людмила.

— А они работают, когда хотят. Да у них, кажется, ремонт...

Прокопий бросил оторванную ручку на землю и посмотрел на Людмилу.

— Не судьба, — вздохнула она. — Не судьба.

Они неторопливо пошли через двор на улицу. Людмила запела негромко на ходу:

Эх, друг-гитара,
Зачем звучишь несмело?..

— Ты разве цыганка? — спросил Прокопий.

— Нет, хохлушка, — улыбнулась она.

Прокопий начал насвистывать, а сам думал о том, какой красивый у нее голос. Негромкий. Грудной. И звучный.

— Ну что ж, надо к маме, — тихо сказала Людмила. — Они ведь ждут. А я гуляю...

Прокопий молчал. Людмила подняла на него глаза.

И Прокопий увидел, как они блещат.

— Видишь, какой ты чубчик кучерявый? — Людмила тряхнула головой. — А до мамы еще за город. Не ближний свет.

Она провела по волосам Прокопия ладонью и улыбнулась какой-то жалкой улыбкой.

Над путями была перекинута высокая эстакада. С нее далеко были видны железнодорожные рельсы, такие перепутанные и такие бесконечные. А дальше шел пригород и начинались холмистые поля с кустарниками и сосняком. Они шагали посылочной дорогой молча, с опущенными головами, и такое было ощущение, будто идут под конвоем.

Темнело. Оживала прохлада. Где-то слева блеснула речка. Над ней поднимался месяц. И отражался в воде.

Запахло дымом. Где-то жгли костер и слышалась гитара.

— И кто-то пел. Но что пел, понять было невозможно.

— Вот мы и расстанемся, — сказала Людмила.

Прокопий молчал.

— И ночью нас никто не встретит, — негромко пропела Людмила.

Прокопий опять промолчал. Людмила тоже замолчала.

— Давай завтра встретимся, — предложил Прокопий.

— Я ничего не могу обещать, — ответила она тихо. — Все так неопределенно...

— А что тут неопределенного? — спросил Прокопий.

— Много неопределенного, — тряхнула головой Людмила.

— У тебя есть обязательства?

— Есть, — сказала Людмила плачущим голосом.

— А я могу о них забыть?

— Можешь, — всхлинула Людмила.

Долго шли в молчании.

— Ты знаешь, что мой отец сидит? — спросила наконец Людмила с усилием. — Он попал в плен, был в лагере у немцев, а теперь у наших. Маму вызвали и предложили от него отречься, и отречение должно быть опубликовано в газете...

У Прокопия перехватило дыхание.

— Если она откажется, ее тоже посадят, — продолжила Людмила. — Она им заявила: «Я лучше повешусь».

И сейчас скрывается у своей сестры. Здесь, на краю деревни.

Вдалеке на пригорке виднелась сквозь тьму деревушка с крошечными ночными огоньками. Огоньки казались заплаканными.

Гитары уже не было слышно.

— Могут и к тебе привязать, — сказал Прокопий.

— Конечно, могут, — кивнула Людмила.

— И к сестре.

Людмила опять кивнула.

— Ко всем.

— И всех посадят, если откажемся, — твердо сказала Людмила.

— Все, — подтвердил Прокопий.

— Но мы в тайгу уйдем, И Виктор, и сестра.

— И ты? — спросил Прокопий и почувствовал, что сердце у него перестает биться.

— Я остался, чтобы с тобой проститься, — тихо сказала Людмила. — Я всегда тебя любила, еще в школе. Только никому не говорила.

— Так почему ж ты не говорила?

— А кому говорить? Кому? Ты был такой красивый, я тебя боялась.

Они долго молча шли по темной дороге. Запахло сыростью скошенной травой.

— А теперь мы уйдем в тайгу, — сказала Людмила решительно. — Все. От отца мы ни за что не отречемся.

— Куда в тайгу?

— В тайге много места. Можно к старoverам. Можно к раскулаченным. Можно к старцам. Живут свободно. Там нет ни богатых, ни бедных. Не пьют, не курят. Нет хулиганов. Нет воров, разврата, драк. Нет донощиков.

— Все равно поймают.

— Могут и поймать, — согласилась Людмила. И тут же возразила: — А могут... По крайней мере там — живишь.

Чубчик кучерявый

— А можно мне с вами?
— Я ничего сейчас обещать не могу. Пусть все решит судьба. Я напишу тебе.
— Напишешь?
— Напишу, — твердо пообещала Людмила, — ты только не забывай меня.
— Я тебя никогда не забуду, — горячо проговорил Прокопий.

Они подошли к крайнему дому и остановились под взгорком. Молчали. Смотрели друг на друга.

Но вот в доме засветилось окошко. В сенях послышались шаги, загремел засов. Людмила втянула голову в плечи, низко наклонилась и крупными шагами пошла по тропинке к избе. Плечи ее вздрагивали, она плакала.

Дверь приоткрылась, и с крыльца раздался настороженный женский голос:

— Люда?
— Я, — ответила Людмила.

Прокопий быстро одолел дорогу до эстакады. Поднялся на нее, залитую ярким электрическим светом. И пошел, гулко стуча ботинками в деревянный настил. С другой стороны навстречу ему поднималась ватага каких-то парней. Но Прокопий их не видел. Он очнулся, когда кто-то схватил его за лацкан пиджака и полез во внутренний карман, где лежали деньги. Перед ним стоял рыжий парень в красной косоворотке с засученными рукавами и нагло улыбался. Другие плотно обступили Прокопия. Глянув вниз, он понял, что спрыгивать туда бессмысленно, а если сбросит — конец.

Парень пристально посмотрел в глаза Прокопию и оторопел. И шагнул в сторону. И расступились другие. Прокопий зашагал по эстакаде дальше. И спустился к вокзалу.

Без всяких помех он взял билет. Народу возле кассы не было. И уехал через полчаса на владивостокском поезде, который шел до Москвы почти без остановок.

Он так и не встретил больше Людмилу и никогда не получал от нее никакой весточки. Иногда он вспоминал ее и даже думал порой, что то была единственная женщина, на которой он мог бы жениться. Женщинам он нравился, но все они вызывали у Прокопия подспудное чувство тревоги. У него не было близких, не осталось родных. Он не пришел к Богу. Случилось так, что его некому было утешить, когда однажды «скорая помощь» привезла его в больницу. Он лежал в отдельной палате. Из памяти исчезло все. Он не знал, умирает или просто теряет сознание. Вдалеке ему слышался голос. Голос пел, и слова были ему знакомы:

...Раньше, чубчик, я тебя любила,
а теперь забыть я не могу.

Он закрыл глаза. И Прокопию чудилось, что на брови его садится бабочка.

ПРОФЕССИЯ ФРАУ ХАНЕЛЬ

«Габриэле стреляет без промаха», —
отрекомендовали коллеги
полицайобермайстерин Ханель,
и мы, настраиваясь на встречу,
готовились услышать самые
захватывающие истории. Но...

О ружием еще ни разу не воспользовалась, — сразу «спустила» нас на землю далеко не воинственного вида молодая женщина. — Другое дело — учебные стрельбы. Смогу ли выстрелить в человека? Об этом мне думать не хочется. Но если преступник будет угрожать жизни людей, что же остается?..

* Габриэле на службе уже десять лет. Для полиции это срок. Тем более, когда твой участок в едва ли не самом криминогенном районе Берлина, где почти четвертая часть жителей — переселенцы из других европейских стран и Турции. И владельцы третьей части магазинов и лавок — тоже иммигранты.

— Все это, конечно, называется на нашей работе, — говорит Габриэле. — Нужно знать психологию людей разных национальностей. Особенно трудно пришлось сразу после падения Берлинской стены — резко подскочило число краж в магазинах.

Вообще-то это типично мужская профессия. Когда я начинала, женщин среди полицейских практически не было. Даже как-то неуютно чувствовала себя на улице в форме. Теперь нас много, почти половина.

— Отчего это, Габриэле?

— Вспоминаю, что привлекло меня. Не высокая зарплата, отнюдь, хотя так считают многие. Да и «высокая» она относительно: главный комиссар, например, получает три с половиной тысячи марок, это равно зарплате секретарши в крупном концерне. Треть уходит на квартплату, более 500 марок — на социальное страхование и налоги.

У меня же и звание, и соответственно зарплата ниже. К тому же работа неполную неделю, пока маленький, три года, сын.

Просто прочитала в газе-

те, что женщины принимаются в полицию, и что-то во мне откликнулось, что ли. Мне было тогда девятнадцать, я уже училась на зубного врача. Но переирагла все без сомнений... Родители не возражали, а вот брат, тоже полицейский, разубеждал: «Ну зачем тебе это? Ты даже не представляешь, на что себя обрекаешь!»

— И вы не послушались...

— Нет. И, знаете, по сей день не разочаровалась. Мне нравилось все, еще когда училась. Только сначала было трудновато физически: каждый второй день — спорт. А нагрузки на тренировках — как у профессиональных спортсменов. Уставала — казальное, никогда не отосплюсь. Потом привыкла и ходила на занятия с удовольствием.

* Заметим: претенденток в полицейские не просто зачисляют. Как минимум они должны подойти по нескольким параметрам: быть ростом не ниже 160 см, выдерживать устное собеседование перед комиссией, а также проверку физических данных, уметь плавать, написать диктант, пройти тест. Все в порядке? Тогда только вы зачислены, и впереди — 2,5 нелегких года в школе.

— А как реагируют люди, когда на их вызов приезжает женщина?

— Некоторые, особенно женщины, быстрее находят общий язык с мужчинами, другие наоборот. Чего не люблю, так это проишествия, связанных с детьми. Приходится быть особенно собранной, держать себя. Наверное, это из-за собственного малыша...

— Как вы управляетесь и с малышом, и с работой?

— Муж тоже полицейский. И у него, и у меня работа сменная. Договариваемся с коллегами и работаем с ним в разные смены.

Не нужен даже детский сад: сын всегда с нами. А когда он родился, я использовала «воспитательный отпуск» и через шесть месяцев была уже на работе.

* Фрау Ханель живет с мужем и сыном в скромной двухкомнатной квартире. Еще до падения Берлинской стены они дали объявление об обмене квартиры на большую, но до сих пор ничего не нашли: не очень-то любят домовладельцы семьи с маленькими детьми. Кстати, немцы полицейские не имеют жилищных привилегий: получить «социальную», более дешевую, квартиру они могут только в порядке общей очереди. Нет для них и специальных поликлиник и больниц. Отдавая значительную часть зарплаты на социальное страхование, они обращаются за помощью к врачам, которым доверяют.

— Проишествия бывают самые разные, но легких, скажу вам, не припомню, — рассказывает Габриэле. — Соприкасаться с болью людской или просто обидой всегда психологически трудно.

— Бывает вам страшно? — Страх испытывают все — и мужчины, и женщины. Часто даже не за себя, а за сына, мужа, коллег, за других людей... Криминогенная ситуация в Берлине после воссоединения Германии резко ухудшилась. Активизировались правоэкстремистские группировки, нередки стычки «левых» и «правых», нападения на иностранцев и женщин. Стараемся даже не ездить по вечерам в «подземке» и на городских электричках.

— Ну, а если в выходной — без формы, с семьей — вдруг оказывается свидетелем нарушения общественного по-

рядка? — Не имею права закрыть глаза. Я на службе всегда. Только в одном случае Устав полиции разрешает мне не вмешиваться: если есть угроза для жизни моего ребенка.

— Не страшно так жить?

— Нет. Я же служу людям, а они помогают мне.

* В Федеративной Республике не пугают детей полицейскими. Наоборот, учат, если что случится, обращаться в первую очередь к ним. Коэффициент доверия полицейским у населения высок. Поэтому, наверное, и считается эта профессия одной из самых престижных.

— И потом, — добавляет Габриэле, — есть, к счастью, прекрасные «отдушники», восстанавливающие силы. Тот же отпуск. Обычно мы проводим его в Австрии, у моей подруги. Недорого, так как близко к Германии. Нет языкового барьера, легко общаться с людьми. Чудесный австрийский ландшафт и воздух, которого, кажется, летят от всего...

...Карл - Маркс - штрассе. Главная магистраль берлинского района Нойкельн. Слева и справа — многоэтажные «Херти», «Квелле», «Волворт» — «Карштадт». Здесь же — Опера, галереи и выставочные залы, народный парк и кинотеатры. По улице с выключенной сиреной мчится бело-зеленый полицейский «фольксваген». Машину прижимают к тротуарам: водители знают — если нарушат это правило, будут серьезно наказаны. В одной из таких спецмашин внутренне готовится к встрече с нарушителями спокойствия Габриэле Ханель, худенькая женщина в полицейской форме с пристегнутой к поясу дубинкой слева и пистолетом справа.

Галина ФЕДОРОВА
Берлин — Москва

Фото В. Городинниковой

...И гордый край наш наречен Кавказом

О чем сегодня пишется, поэты?
И чем вас вдохновение дарит?
Все так же неоглядно мысль парит
В краю, великим Пушкиным воспетом?

Жива ль еще «чарующая лира»,
Пленяет ли сердца седой Кавказ?
Иль стал, увы, родимый край для вас
Объектом горечи да злой сатиры?..

Не удивлюсь: Кавказа мирный сон
Огнем междоусобицы нарушен...
Я спрашиваю: чем его потушим,
Ведь все сильнее полыхает он?!

И может запылать еще не так,
Гораздо разрушительней, чем было,
Коль не собрать в один кулак
все силы,
Не разделяя, кто твой друг,
кто враг...

Не отбирая города и земли,
Не притесняя тех, кто послабей,
В угоду ненасытности своей

И в ослепленьи —
разуму не внемля,

Издrevле жили у излучин рек
Сыны Кавказа мудро и согласно,
Деля на всех — по-братски,
ежечасно —
Совет и помощь, пиво и чурек.

Напомним тем, кто жизни вопреки
Повсюду сеет злбные наветы,
Хитрит и отстраняется при этом
От дружески протянутой руки,

Напомним им: земля у нас — одна,
А гордый край наш,
названный Кавказом,
Он вечен, словно совесть,
честь и разум,
Земля Кавказа всем нам отдала.

И солнце, что сверкает и царит
Над вечными, хрустальными снегами,
Пусть властвует над нашими сердцами
И благостные мысли нам дарит!

АДА ТОМАЕВА
живет во Владикавказе,
столице Северной Осетии.
Она окончила
факультет журналистики МГУ,
работает на телевидении,
а также пишет
рассказы, стихи...
Насколько удачно — судите сами...

Здоровье вернуть можно

КТО ОТКЛИКНЕТСЯ?
После травмы позвоночника вот уже семь лет я прикована к постели. Для восстановления здоровья, хотя бы частично, необходимо регулярно разрабатывать ноги, периодически проводить курс лечения. Но купить тренажеры может не каждый, а в спинальные санатории и вообще не попасть.

Мой муж, потеряв надежду на мое выздоровление, прежде чем оставить нас с сыном, купил нам новый просторный дом на берегу Дона. У меня зародилась идея одну из комнат оборудо-

вать тренажерами и заниматься там с большими детьми, страдающими ДЦП. А на берегу, на месте мусорной свалки, разбить бы спортивную площадку, благоустроить пляж.

На мое предложение откликнулся Ростовский фонд милосердия и здоровья. Он готов направить меня и одну из медсестер в Дикунский центр на обучение методам лечебной физкультуры. Заказал четыре кровати, чтобы я могла пригласить к себе больных. Районная больница не возражает против передачи нам ставки медсестры.

Архитекторы составили смету на строительство. Надо выровнять перед домом земляной вал, вплотную к нему построить гараж на две машины, а бывший гараж переоборудовать под кабинет лечебной физкультуры.

По предварительным подсчетам, потребуется 30 тысяч рублей. А где их взять? Вот

и ищу спонсоров, людей, способных оказать материальную помощь, поделиться опытом, советом.

Хотелось бы узнать, как организован быт инвалидов в развитых странах.

Мне 43 года, по образованию учитель физики, сыну 20 лет, работает на трейдере.

Людмила Петровна Филинкова
Ростовская область

Нам льготы не по плечу

НАБОЛЕВШЕЕ
Все тревожнее и тревожнее на душе, думаю, многодетные матери меня поймут. Трудностей у нас действительно много. Но самое обидное — иметь льготы, которые существуют только формально, на бумаге. У нас, к примеру, нет телефона. Стоим на

очереди с 1984 года. А на расширение жилищной очереди и не рассчитываем, но все это еще не беда: в тесноте да не в обиде, позвонить к соседям сходим — в девятиэтажном доме выбор большой. А вот как быть, если нет кредита на вещи? Ведь если стена стоит пять тысяч, то нам такие льготы не по плечу. А электропровода? Без холодильника плохо, с поломанным тринадцатилетним не намного лучше. Живем без пылесоса, а стиральную машину уже и в ремонт не берут.

Что же нам делать без расщочки? Вот встали на льготную очередь, чтобы купить самое необходимое. А вдруг все очереди подойдут одновременно? Приходится молить Бога, чтобы не все сразу. Муж говорит: откажись. Но зачем тогда льготы, если которых нет толку?

Филинкова Л. Я.,
мать пятерых детей
г. Черкассы

ДАТЬ ДРОБЦА...

ГЕННАДИЙ ЗАВОЛОКИН

Всем вам, наверное, знакомо имя Геннадия Заволокина, автора и ведущего телевизионного цикла «Играй, гармонь». Артист и композитор, гармонист и художественный руководитель ансамбля народной музыки «Частушка», он часто выступает с концертами, много пишет о талантливых гармонистах и плясунах, о судьбах и проблемах народного творчества. Надеемся, и вам будет интересно познакомиться с этими его заметками.

*Геннадий
Заволокин
и русский
писатель
Василий Белов.*

...**Д**обрались мы до села Балман. На ночлег определились в клубе, раскладушки поставили.

Со мной двое ребят из съемочной группы. Завтра на студию «уазике» придут остальные — режиссер, оператор, звукорежиссер. А я поехал раньше, на разведку — получше вникнуть в материал. «Сегодня, — думаю, — надо отоспаться, а с утра пойду по селу...» Но получилось иначе.

Часов в одиннадцать вечера вышел на улицу, прислушался и понял: не заснуть. То ли дорожная усталость сказывалась, то ли волнение перед съемкой. На бессоницу настраивали и какая-то пьянящая, яростная луна, и тишина, непривычная после города. Лишь изредка слышался дежурный лай какой-нибудь случайно проснувшейся собаки.

Спит Балман.

Нет, не все спят. Вот мимо нашего клуба проходят две девушки.

— Танцы будут? — неожиданно для себя спрашиваю первое, что пришло в голову.

Девчонки (совсем юные), что-то невнятно буркнув в ответ, вдруг бросаются наутек. Видать, испугались.

А меня разбавляет смех: «Тоже ухажер нашелся!» Но зачем-то решаю немного прогуляться вслед за ними.

Подошел к девчатам, что вчетвером сидели на лавочке, видимо, около своего дома, и потому чувствовали себя посмелее.

Поначалу разговор не клеился. Потом девчата меня узнали, оживились, оказывается, уже слышали о приезде нашего «кино».

Резко подкатил на мотоцикле белокурой парень лет восемнадцати.

— Танцы будут? — опять ни к селу ни к городу бухаю ту же фразу. («Да что это я?!» — тут же ргнул себя.)

Парень молча и неожиданно укатил. Потом еще кто-то промчался мимо на мотоцикле. И через несколько минут, вижу, подрулили к клубу на двух мотоциклах две пары.

Сомнений не оставалось — на танцы. Прост сельский народ, открыт: сказано — понято, танцы так танцы. Мои девчата тоже поднялись с лавочки, пошли в клуб.

Отступать некуда. «Ну, — думаю, — будь что будет! Тряхну стариной».

Возвращаясь к себе, беру баян, табуретку прихватываю. Выхожу, сажусь у входа, играю.

ДАТЬ

ДРОБЦА...

Скажу по секрету: с юности знаю о воздействии сыгранной душевно мелодии, особенно на улице. Проверено — бьет без промаха.

И правда, результат «музыкальной атаки» оказался незамедлительно. Молчаливый парень вдруг... запел. Поем с ним на два голоса «На Волге широкой...», «Клен кудрявый...». Девчата (их уже семь-восемь) — тоже. Потом стали танцевать.

— Пошли по улице с баяном! — предлагаю.

И пошли гурьбой. Интересно! Хоть и стараюсь сдерживаться, да хохочу там. Сам уже трепещу — и от музыки этой, и от песен. Как давно, конечно, было — село родное Сузун, конечно, гармонь, такие вот гулянья с девчачьими!

Играю подряд, что приходит в голову. «Старый клен» Пахмутовой. Ах, дред, так зовут белокурого парня.

знает слова, поет — молодец!

А девчат все больше. Лет примерно от пятнадцати до двадцати.

Вот две новенькие гордочки прошли вроде бы мимо, но боковым зрением уловил, как песня властно, словно магнитом, повернула их за нами. Идут со всеми.

Остановились. Спрашиваю:

— А что еще знаете?

Растерянность. Знают некоторые песни Пугачевой, кое-что из песен Геннадия Пономаренко. Почти не знают слов осеннего «Клен ты мой опавший...». Зато с неожиданной сла-

женностью и до конца спели «Виноград ли я?».

Вспоминают песни торопливо. Вижу, стараются, хотя еще баяна, боятся, что вот-вот уйду — ночь на дворе. (А я боюсь, что они уйдут!)

Снова пришли к клубу. Кипит молодежный Балман. Девчат уже около двадцати, ребят — поменьше. Пожилые тоже поди слышат, не спят по ночам, но замечаний нам, явным нару-

шителям покоя, никто пока не делает.

Начались частушки с плясками.

Честно признаться, меня давно интересуют народные пляски. Среди плясунов, по моим наблюдениям, больше женщин. Помню, разговорился с одной из них. Спрашиваю:

— Какие танцы вам больше нравятся: настоящие народные или в профессиональном исполнении?

— Народные лучше!

— Надо ли быть красивым, стройным, чтобы сплясать, или необязательно?

— Необязательно. Но стройность не вредит.

— Без души можно сплясать?

— Нет, нельзя!

— А без музыки?

— Можно!

— Судя по всему, вы давно пляшете?..

— Да.

— А ощущаете ли разницу, скажем, как это было в пятнадцать, двадцать, двадцать пять лет?

— Не, когда пляшу, мне, кажется, всегда пятнадцать!

— Лучше, когда смотрят на вашу пляску или наоборот?

— Конечно, для себя пляшу... Но хорошо, когда смотрят!

— А если нет?

— Ну и шут с ними! Вообще-то такого не было еще...

— Сколько дробей знаете?

— Не считала!

— А про ноги, руки думаете, когда пляшете?

— Чего про них думать-то? Прихожу с вечерки — все ноги в синяках из-за прихлопов, но ничего!.. Стараешься так дать дробца, чтобы огонь из-под каблучков летел!

— Выдерживаете каблучки-то?

— Не всегда. Случалось, идешь на гулянье — запасную обувь берешь, чтобы босиком не возвращаться.

— Как думаете: через двадцать — тридцать лет будут плясать?

— Не знаю... Едва ли.

...А пока у глупа мелькают азартные лица, взлетают озорные частушки:

*Пошла плясать
Ножка за ножку,
И Ванюшка хорош,
И жалко Сережку!*

*Пошли плясать,
Оба не умеют —
Кружатся да вертятся —
Как рассаду сеют!*

Сколько частушек сложено в народе про плясунов!

И пословиц. «Плясать смолоду учишь, под старость не научишься»... «Не тогда плясать, когда гроб тесать»...

Потому что пляска — это сила и молодость, красота и радость.

Все бы ладно, да вот... Как по пословице «Земля треснет — черт выскочит», на наших танцах появляются пижоны (или «бичи», «стиляги», «фраера» — каких только жаргонных определений для такого рода компаний не придумано!). По крайней мере в той ситуации они воспринимались именно как чужаки. А если без предвзятости, то пришли обыкновенные городские ребята с новосибирского завода «Сибсельмаш», приехавшие в село на уборку урожая. И, возможно, вовсе не плохие.

Я — под протачка:

— Здорово, мужики! Причаливайте к нам.

Сдержанно поздоровались. Пошучукались. Слышу, за магнитофоном одного посылают. («Конец атаманубаяну», — думаю, но виду не подаю. Пусть. «Я здесь прежде всего сценарист, исследователь», — сам себе напоминаю.)

Принесли магнитофон. Заскрежетала адская музыка, задергались в танце. Замечаю, Андрей с сельскими ребятами как-то сразу сникли, присмирели. Девчата (некоторые) стали подыгрывать городским, с не меньшим фертом вытанцовывать.

Вечерка наша получила новое направление. Погас какой-то огонек, натужным, искусственным стало веселье. Впрочем, может, это только мне так казалось?

После часа ночи все мирно разошлись. Некоторые — парами. В общем, довольные, радостные.

И подумалось: как все-таки не хватает молодых на селе таких вот вечеров, общения, песен, танцев! Сами признаются: «Живой музыки, баяна того же, сто лет не слышали». Да и городские ребята... Как узнал я на другой день, они уже неделю обособленно жили в Балмане. Это была их первая встреча с местной молодежью, первые танцы в деревне.

г. Новосибирск

Фото
С. Андреева

Вам отвечают Нина ЕРЕМИНА и Анна ДМИТРИЕВА.

Миллионы любителей спорта уже настроились на «волны» Альбервилля и Барселоны — столиц зимних и летних Олимпийских игр-92. И редакционная почта приносит немало вопросов на олимпийскую тему. Отвечаем на некоторые из них.

«...Удивительно современно выглядит эмблема Олимпийских игр, а ведь создана она много-много лет назад. Интересно, кто автор этого неуядаемого символа?»

Семья Прохоровых
г. Саратов

Отвечает
Анна ДМИТРИЕВА:

— Действительно, эмблема Олимпийских игр очень гармонична, не стареет и, видимо, не собирается состариться по крайней мере в обозримом будущем. Идея пяти переплетенных колец, которые символизируют олимпийское движение спортсменов пяти континентов (голубой цвет — Европа, черный — Африка, красный — Америка, желтый — Азия и зеленый — Австралия), принадлежит основателю современных Олимпиад Пьеру де Кубертену. Интересно, что впервые эмблема «прозвучала» не на Олимпийских играх, а на празднествах в Париже в 1914 году по случаю 20-летия возрождения Олимпийских игр.

«...Как все мы радовались, когда до нас дошло известие, что Советский Союз претендует на проведение зимних Олимпийских игр. Местом соревнований был выбран город Сочи. И вдруг все это оказалось блефом. В чем дело?»

Н. и В. Кривошеиных
г. Воркута

Отвечает
Нина ЕРЕМИНА:

— Для нас, спортивных журналистов, идея проведения зимних Олимпийских игр в Сочи и Красной Поляне с самого начала выглядела малореальной. Всем нам было известно, что согласно Олимпийской хартии, выдвинувший свою кандидатуру город-претендент должен иметь в своем распоряжении огромное спортивное хозяйство — Олимпийское деревню, гостиницы тысяч на пятьдесят мест, крытые ледовые дворцы, крытый спортивный конькобежный стадион с 400-метровой дорожкой, трассы для лыжников на равнине и в горах. А еще и комфортабельный аэропорт, и удобный железнодорожный транспорт, отвечающий международным стандартам... А как мы доподлинно знали, в Сочи не только нет спортивных баз, отвечающих требованиям МОК, сама экологическая обстановка в этом курортном месте, мягко говоря, нестроительна... И заявление сочинских властей о том, что в нынешних условиях город не имеет шансов претендовать на проведение Игр-98, мы восприняли как взвешенное решение людей, отвечающих за свои слова и поступки.

«...Известно, что за свою олимпийскую историю» наши гимнастки завоевали огромное количество медалей. А кто опустил в «копилку» самое большое их число?..»

Роза Халитова

г. Казань

Отвечает
Анна ДМИТРИЕВА:

— В большинстве стран спортсменка, ставшая олимпийской чемпионкой, считается национальной героиней. Что уж говорить о тех, кто поднимался на высшую ступень пьедестала почета дважды, трижды! Такие факты в истории Олимпиад есть. Достижение же нашей легендарной Ларисы Латыниной до сих пор остается непревзойденным. Выступая на трех Олимпиадах — в Мельбурне, Риме и Токио, девятнадцать раз вступала она в борьбу гимнасток за медали и восемнадцать раз добивалась успеха. В ее, как говорит Роза Халитова, «копилке» — 9 золотых, 5 серебряных и 4 бронзовые медали. Феноменальный успех!

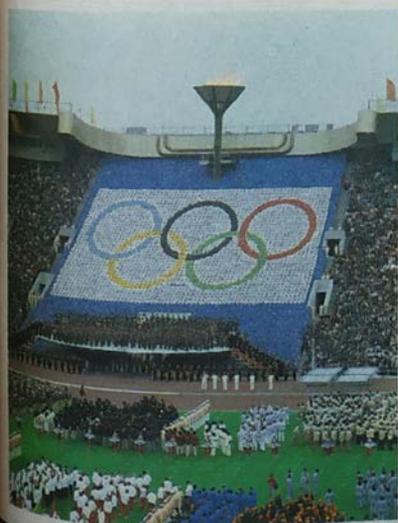
«...Время от времени я достаю из шкатулки с «драгоценностями» свою небольшую коллекцию рублевых монет, посвященных Олимпийским играм в Москве, и вспоминаю незабываемые дни жарких спортивных баталий на московских стадионах... Не могли бы вы немного рассказать об олимпийской нумизматике...»

г. Москва

О. И. Крылова

Отвечает
Нина ЕРЕМИНА:

— Олимпийские монеты бережно хранятся и в моем доме, напоминая о работе телевизионным комментатором на многих Олимпийских играх. Насколько я знаю, первые олимпийские монеты появились в Древней Греции более двух с половиной тысяч лет назад. На них изображались олимпийские чемпионы и указывалось время проведения соревнований. Традиция чеканки олимпийских монет была возобновлена в Финляндии в 1952 году, когда проводились XV Олимпийские игры. С тех пор почти к каждому мировому спортивному празднику обычно выпускалось несколько монет разного достоинства. Рекордсменом же в этом деле является Канада, которая к XXI летним Олимпийским играм отчеканила семь серий серебряных монет и одну разновидность золотых. Как правило, денежные знаки с олимпийской символикой выпускались ограниченным тиражом, и приобрести их сегодня достаточно сложно. В этом отношении рублевые монеты, отчеканенные к Московской Олимпиаде, являются исключением. Их тираж, как принято говорить у коллекционеров, был массовым.

ФОТОСТУД. В. НЕКРОСОВ

СЕКРЕТЫ

ЛЮБВИ

С этого номера мы начинаем публиковать главы из книги Ани Бачевской и Леопольда Шафранца, вышедшей в Польше уже несколькими изданиями. Быть может, они помогут ответить на вопросы, которых так много в нашей редакционной почте.

Моим читателям

Сначала были письма. Много писем, которые приходили в журнал «Разем» (самый популярный в Польше еженедельный иллюстрированный молодежный журнал. — Примечание редакции). Честно говоря, я предпочел бы, чтобы молодым людям вообще не приходилось писать такие письма.

Тогда мы могли бы утверждать, что все знаем и о своем организме, и об интимной жизни человека.

К сожалению, это далеко не так. А потому кто-то постоянно будет склоняться над листом бумаги и писать мне о том, что его беспокоит, расстраивает, раздражает, заставляет нервничать, переживать, чего он не в состоянии понять и с чем никак не может справиться. Справиться должен я, поэтому помогу, чем смогу, используя свой опыт лечащего врача и полученные от авторитетных ученых знания.

Занимаясь отбором текстов для «Секретов любви», я решил опубликовать в первую очередь те из них, которые, как я считаю, могут заинтересовать буквально всех молодых людей. При этом мне хотелось бы подчеркнуть, что книга не претендует быть названной пособием по сексологии, поэтому и воспринимать ее так не следует. Она является сборником ответов — если кому-то удобнее, пожалуйста, называйте их советами, — на письма моих читателей.

Доктор ЛЕОПОЛЬД ШАФРАНЕЦ

ДЕВИЧЬИ СТРАХИ, или РАДОСТНЫЕ ПЕЧАЛИ

«Мне двадцать лет. Я хотела начать сексуальную жизнь с мальчиком, с которым мы знакомы пять лет, «встречаемся» уже два. Мой друг особо не настаивает, наверно, понимает, что насильно этого делать нельзя. Как-то я сама решилась, но так боялась, что ничего не получилось. Я твердила себе, что должна подавить свой глупый страх, ведь все девушки через это проходят. Но это не помогало. Боюсь боли. Я в отчаянии, так как никогда не смогу переломить себя. Была даже у гинеколога, чтобы узнать, могут ли у меня быть какие-нибудь проблемы. Доктор счи-

тает, что проблем быть не должно, а я тем не менее знаю, что не смогу нормально это пережить. Не смогу. Пожалуйста, не смейтесь надо мной и не относитесь ко мне пренебрежительно, потому что для меня это важный вопрос. Кроме страха перед болью, меня мучает стыд от того, что я еще девушка, ничего не испытывавшая, что я хуже других или ни на что не годюсь. Очень прошу мне помочь. Ваш ответ будет для меня очень-очень важен».

Дорота

Ну как тут хотя бы немножечко не улыбнуться?

Ты стесняешься, что ты девственница? Это действительно что-то новое. До недавних пор было совсем наоборот. Девушки переживали, какотреагируют их избранник, когда узнает, что «в дар ему не приносит девичество», и стыдились, что не невинны. Я написал «до недавних пор» и засомневался. Ведь и сегодня кое-где существует культ целомудрия, мужчины требуют «доказательства» невинности от своих избранниц. А ведь давно

вым партнером будет тот единственный, который самый-самый... мой муж. Так ли это у меня получится — не знаю, но постараюсь. Мне смешно, что Дорота боится первой близости и делает из этого жизненную трагедию. Девочка, как же ты будешь рожать? Я встречалась с несколькими мальчиками, к которым и сейчас отношусь по-дружески. Но не встретила, к счастью, такого, который бы потребовал от меня «доказательства любви».

Изучайте себя сами, открывайте друг друга взаимно. Эти прекрасные переживания настолько интимны, что их нельзя определить какими-нибудь одинаковыми для всех правилами.

пора понять: не девственность является главным мерилом нравственности. Тем более нечего стыдиться своего девчества. Зачем ты создаешь проблему там, где ее вообще нет. Верь мне! Первое сексуальное посвящение должно вытекать из любви. Нехорошо, если первый партнер будет случайным и совершенно безразличным тебе человеком. Если уже не любовь, то хотя бы эмоциональное влечение. В противном случае последствия могут быть очень грустными. Я хотел бы, чтобы вы об этом помнили. И не просите у меня (что вы часто делаете) рецепта на «самый лучший первый раз». Его не будет.

20-летняя Ханка написала так:

«Письмо Дороты вызвало у меня улыбку. Неужели у нее нет других проблем? С каких это пор целомудрия стесняются? Мне тоже 20 лет, и меня совершенно не волнует, что я девушка. Я воспринимаю это как свой плюс. Когда-то я обещала себе, что моим пер-

Жизнь вдвоем интереснее, разнообразнее, но вдвоем вовсе не означает, что сразу же надо в постель. Секс — это важная часть жизни, но не самая главная. Есть столько ценного в другом человеке, что стоит открыть и познать. Я не думаю, что парень, который после месячного знакомства требует близости, любит по-настоящему. Я бы, вероятнее всего, прекратила такое знакомство. Если парень любит на самом деле и дорожит знакомством со мной, он, все обдумав, вернется с извинениями».

Не буду скрывать, что мне нравится подход Ханки к этой проблеме. Думаю, точка зрения ровесницы скажет вашему воображению больше, чем советы ученых. Не исключено, что это поможет вам преодолеть душевный разлад и позволит по-новому взглянуть на себя и своих друзей.

«Мне 14 лет, я единственный ребенок в семье. Познакомилась с мальчи-

ком, он предложил мне встречаться. Я согласилась. Мне понравился его характер. Он уверял, что никогда не бросит меня, и я ему поверила. Сейчас между нами что-то произошло. Я узнала, что он рассказывает обо мне невероятные вещи, а одна из моих подружек к этому подталкивает. Наверное, она хочет его у меня отбить. Он же считает, что я не его девушка, потому что не люблю целоваться. Я расстроена, не знаю, что делать. Прошу мне помочь».

Агнешка

«Мне 14 лет. Я познакомилась с мальчиком, который живет на моей улице. Но отношения у нас не складываются. Когда ему что-нибудь от меня надо, он говорит: «Сокровище, дорогая», а потом замолкает на долгое время и проходит мимо, будто мы не знакомы. Я его очень люблю. Что мне делать, чтобы он меня полюбил и начал со мной разговаривать?»

Ага

«Мне 17 лет. У меня было уже несколько мальчиков. Каждый раз мне казалось, что это тот, которого я буду любить. Но спустя пару недель оказывалось, что то было лишь мимолетное увлечение, а не любовь. Существует ли любовь вообще? По-моему, нет, потому что каждое чувство рано или поздно проходит. Мне интересно: у моих ровесников такое же мнение или они верят в любовь?»

Юля

Я считаю, что нет одного, «самого лучшего» способа переступить порог посвящения, который следовало бы рекомендовать всем. Это очень индивидуально.

Должен признаться, что такие письма (ой, как же много!) радуют меня. Я знаю, что это не беззащитность и не жизненный тупик, скорее это грусть, печаль, открытия, надежды. Мои дорогие, сейчас вы страдаете, испытываете беспокойство, неуверенность, изумление, неизвестные вам до сих пор... Но знаете же, что они оставят в вашей памяти добрый след. Все эти проблемы подростков связаны с взрослением и воспитанием души. С этого времени вы во все более полной степени будете способны к проявлению чувств. Прекрасная болезнь проникнет в вас на долгие годы, но истощивая себя, то усиливаясь, придавая чувству новые оттенки.

Сейчас самое время поговорить о чувствах человека. Они развиваются вместе с его центральной нервной системой уже во второй половине эмбриональной жизни плода. Рождение, рост и формирование тела одновременно с нервной системой, и в особенности — мозгом, являются основой для развития психики человека из нас. Ее проявление — интеллект, мотивация (воля), температура и чувство. Чувства — это трансляционно-восприимчивый центр, посылающий окружающим сигналы о том, что с нами происходит, и получающий сигналы от окружающих людей обратно. Мы посылаем сигналы многим и одновременно одному человеку, конкретному человеку, конкретному чувству, а воспринимаем, то, что мы чувствуем, то, что мы ощущаем или эта одна личность

передают. Благодаря чувству у нас может быть отличная, хорошая, плохая связь со многими или же с одной личностью — той, которая в данный момент является для нас самой главной. Чувства показывают, хорошо нам или плохо. Они формируются в течение всей нашей жизни. Чем взрослее мы становимся, тем более зрелыми будут наши чувства, данные изначально: дружба, доброта, сочувствие, милосердие, искренность, преданность, верность. Некоторые чувства проявляются с годами: партнерская любовь, родительская, любовь к отечеству, верность идеалам, самоотверженность и др. На протяжении жизни человека в зависимости от обстоятельств приоритет чувств может меняться. Так, биологическая зрелость вызывает к жизни партнерскую любовь, в том числе эротическую. Со временем она развивается в партнерско-эротическое чувство.

Способность к партнерской любви названа мной рядом с эротической, однако это не совсем одно и то же. Партнерская любовь может продолжаться до конца жизни, что в эротической маловероятно хотя бы потому, что сексуальные потребности человека имеют предел, достигают своего фимала раньше, чем сама жизнь. Эротическая любовь бывает эпизодом в партнерской, является ее составной частью. Этот эпизод может быть более или менее продолжительным — от мимолетных кратковременных восторгов до эротической верности на протяжении всего периода сексуальной активности. Все это очень индивидуально.

А теперь вернемся к проблемам четырнадцатилет-

них Аги и Агнешки.

Я с удовольствием прочитал в письме второй девочки о том, что она обращает внимание на хороший характер мальчика, с которым встречается, что эта его черта ей импонирует. Должен признать, что она достаточно оригинальна, чаще всего молодых людей восхищает физическая красота. Никто, как правило, не интересуется характером, умом и другими подобными качествами, во всяком случае, сначала. Как же это несправедливо по отношению к тем, кого природа одарила более богатым внутренним миром! Такие люди, внешне неприметные, долгие годы, а иногда даже всю жизнь остаются незамеченными. Но ведь внутренние качества, глубина души гораздо надежнее и необходимое в жизни, чем внешняя красота, уходящая с возрастом. И если только она бы-

И Ага обратила внимание на то, что в ее жизни появились новые проблемы. Ему 17 лет, и вроде бы это еще не мужской возраст (хотя он бы сейчас на меня обиделся). Но тебе-то всего 14, а это не только не взрослость, но даже пока и не «молодость». Он тебя просто не замечает, в его восприятии ты — ребенок. Подожди терпеливо, подрасти еще, превратись в девушку, тогда он тебя заметит. Но и, конечно, все это время не забывай об учебе.

В жизни каждой девочки наступает возраст, когда она готова влюбиться, ждет этого чувства, открыта ему. Она становится более податливой к поступающим извне сигналам. И когда в поле ее внимания появляется мальчик, проявляющийся хотя бы минимальные знаки заинтересованности, возникает влечение любви с первого взгляда. Но это уже иной, более зре-

судьбу, и нечего мучиться ожиданием. Твоя готовность чувствовать еще не окрепла, ты способна быть холодной, держать дистанцию. Слезы любви не обойдут и тебя, как и каждую влюбленную девушку.

«Я низкого роста и полная. Плюс к этому у меня большой бюст, а груди не слишком упруга. Все это выглядит очень некрасиво. Некоторые надо мной смеются. Летом я стесняюсь пойти на пляж. Посоветуйте, что мне делать?».

Рома

Я считаю, что величина груди не настолько существенна для жизни, как это кажется Роме. И то, как сложится судьба, будет ли она удачной, счастливой или наоборот, зависит совсем от других вещей. Надеюсь, вы не подозреваете мальчиков в том, что вы им нравитесь или они любят вас за форму груди? Кроме того, кто вам сказал, что большой бюст — это некрасиво? И неужели вы не можете найти в себе других достоинств? Кстати сказать, немногие из нас могут похвалиться идеально стройной фигурой, не у каждой девушки формы Венеры. И что из того? Сразу же впадать в отчаяние? Существует хирургический метод коррекции молочных желез. Но если пациентка еще не рожала, вряд ли кто из специалистов порекомендует ей такую операцию.

А от себя хотел бы добавить: дай вам Бог, девушки, чтобы это были самые большие проблемы в вашей жизни.

Перевела Н. КАЧИНСКАЯ

В следующем номере мы продолжим публикацию главой «Самый трудный первый шаг, или Во круг посвящения».

Способность человека любить зависит от склада его души, воспитания и других причин. Есть такие, кто не способен на глубокие чувства вообще, и это им не приносит огорчений. Другим любовь может доставлять большие переживания, страдания.

ваает мотивом заинтересованности, стоит ли удивляться, когда чувство проходит? И тогда люди переживают драмы.

Вернемся к Агнешке и ее проблеме. У меня почти нет сомнений, что этот твой первый в жизни мальчик, Агнешка, не для тебя. Ему не нравится в тебе не только то, что ты не позволяешь себя целовать, но, как мне кажется, и другие твои черты. И потому будет лучше, если он уйдет уже сейчас, пока вы не вступили в близкие отношения. Потому что иначе расставание станет для тебя гораздо тяжелее.

ль этап, чем у наших Аг, которые — что уж тут скрывать — больше играют во взрослых, чем являются таковыми.

Еще остается Июля. Моя дорогая, эти твои короткие увлечения поочередно столькими мальчиками наверняка не любовь и даже не мимолетные чувства. Наверное, ты заинтересовалась ими потому, что они были более красивы, чем другие. Так ведь происходит с большинством твоих ровесниц. Это очень поверхностный взгляд на человека, во всем этом не участвует душа. Ты встретишь свою

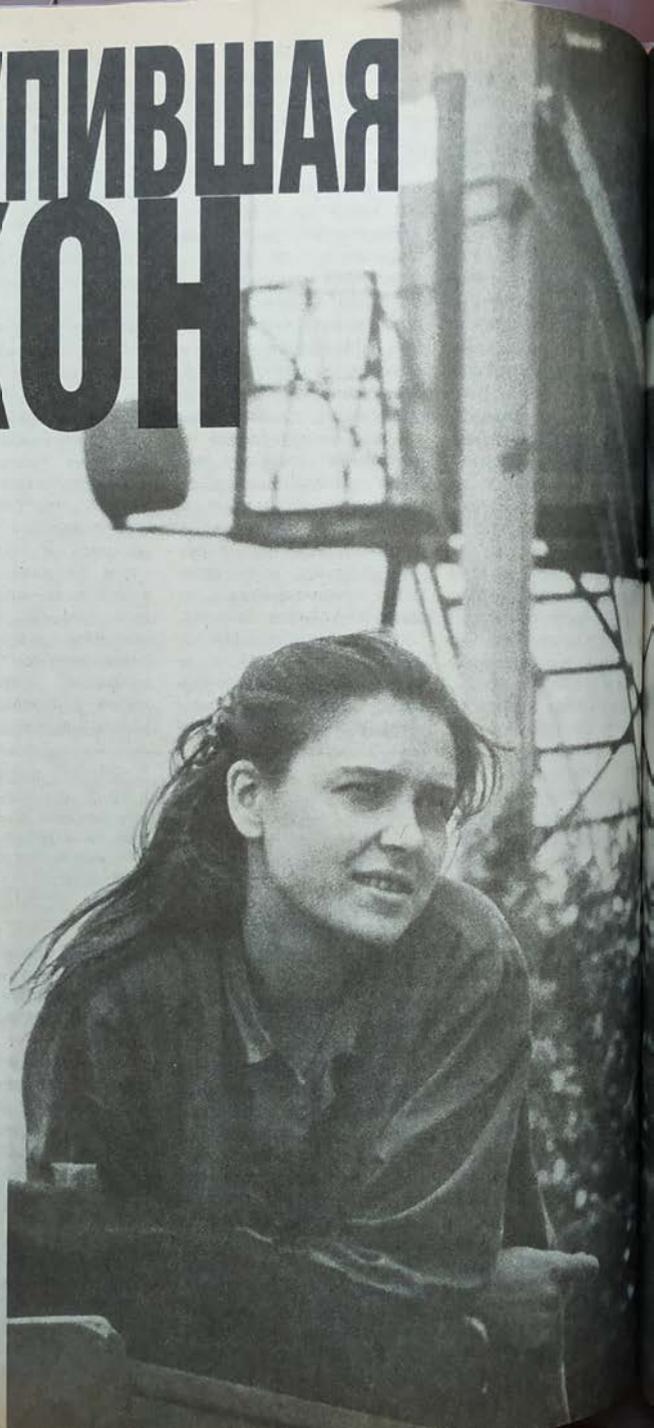
ПРЕСТУПИВШАЯ ЗАКОН

Мы продолжаем разговор на очень болезненную для всего общества тему — о женской преступности. Напомним, в № 6 за 1990 год был опубликован материал Н. Надеждиной «Четыре встречи в казенном доме» — о женской исправительно-трудовой колонии в Нижнем Тагиле. Он вызвал живой отклик читателей, в редакцию пришло много писем. Некоторые нашли место и на страницах журнала.

И вот мы снова возвращаемся к той же теме. Потому что замалчивать, обходить вниманием болезнь — значит только загонять ее вглубь. А о том, что это — серьезная болезнь, говорит хотя бы такая цифра: в последние 15 лет в нашей стране ежегодно преступают закон 180—200 тысяч женщин. Каков их социальный портрет? Как уменьшить размеры общественного зла? Об этом размышляет автор предлагаемой статьи — доктор юридических наук, профессор, полковник милиции Юрий Антонян. Он специально исследовал проблему женской преступности, посвятив ей целую книгу, которая готовится к печати в издательстве «Юридическая литература».

ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ ИМЕЕТ СВОЕ ЛИЦО

Да, есть преступления, которые наиболее распространены среди женщин, — кражи, хищения личного, государственного и общественного имущества, растраты, злоупотребление служебным положением. Женщине принадлежит также «первенство» в обмане покупателей, спеку-

ляции, незаконном изготовлении, сбыте и хранении спиртных напитков. Часто к этому располагает сама работа — в столовых, кафе, продовольственных магазинах, детских садах, яслях, больницах, на предприятиях легкой и пищевой промышленности, на стройках. Впрочем, не следует полагать, что, скажем, названные среди первых хищения встречаются чаще, чем спекуляция: просто многие подобные преступления, особенно мелкие, даже не обнаруживаются и не попадают в статистику.

Среди преступлений, связанных со служебной деятельностью, нельзя не упомянуть взяточничество. В прошлом женщины в основном давали взятки или посредничали при этом. Сейчас среди них увеличивается доля тех, кто сам берет подношения. По-видимому, это объясняется и тем, что все больше женщин приходят в правоохранительную сферу, поскольку среди взяточничества немало судей, работников прокуратуры и органов внутренних дел.

У расхитителей и взяточниц чаще всего обнаруживается тяга к накопительству, стремление к укреплению благосостояния семьи, к приобретению предметов роскоши, к возможности шикарно пожить. Краденые продукты питания женщины обычно несет домой, детям.

И все же наиболее распространенная фигура среди преступниц — воровка. Типичные ситуации все мы легко припомним по хронике. С будущим потерпевшим знакомятся, скажем, на вокзале, завоевывают его расположение, получают доступ к вещам, а затем похищают их. Или обманным путем проникают в квартиру и, пользуясь отсутствием или доверчивостью хозяев, совершают кражу. Добытое таким образом женщины очень редко используют для накопления, для семьи, обычно сразу же проедают и пропивают.

Трудно связать облик женщины, даже преступной, с убийством человека или покушением на убийство. И тем не менее такие преступления достаточно распространены.

Вот что свидетельствует по этому поводу статистика. Среди отбывающих наказание каждая четвертая

женщина виновна в насильственном преступлении. По данным 1989 года, в исправительно-трудовых колониях за умышленное убийство без отягчающих обстоятельств находилось 10,9 процента женщин, за умышленное тяжкое телесное повреждение — 6,3. Впрочем, это и неудивительно на общем фоне роста насилия, конфликтности и напряженности в стране. Насильственные действия женщины чаще всего совершают на почве семейно-бытовых конфликтов и интимных переживаний, а жертвами становятся мужья и сожители, порой родственники, соседи, знакомые. Достаточно распространенным среди женщин стало и такое тяжкое преступление, как детоубийство. Чаще всего на это решаются молодые женщины, не имеющие семьи, жилья, средств к существованию. В качестве пособников порой выступает сожитель или любовник, но в уголовных делах они фигурируют довольно редко: женщины скрывают их имена.

И, наконец, бродяжничество. Согласно официальным данным, женщин-бродяг сейчас немного. Но такие сведения не вызывают доверия и объясняются нынешней терпимостью к лицам, не имеющим определенного места жительства. Чтобы убедиться в этом, достаточно пройтись по вокзалам, рынкам. Там бродяги и попрошайки, нередко с детьми, стали привычными фигурами. Не секрет, что детей они частенько «одалживают» друг у друга, а то и похищают. Средства к существованию получают, оказывая мелкие услуги, за счет спекуляции, краж, проституции. Высок процент женщин даже среди многократно судимых бродяг. Как правило, это пожилые люди, давно утратившие семейные и трудовые связи, давным-давно ведущие бездомное существование. Многие страдают алкоголизмом и расстройствами психики.

ЧТО ТОЛКАЕТ ЖЕНЩИН НА ПРЕСТУПНЫЙ ПУТЬ?

Неудовлетворенность жизнью — прежде всего. Активное участие в общественном производстве не

приносит средств, необходимых для материального благополучия. Разочаровавшись в такой работе, многие ее бросают и начинают добывать средства к существованию с помощью краж, грабежей, проституции.

Преступности способствует и то, что существенно ослаблены главные социальные институты, и в первую очередь семья, а также социальный контроль. Это относится к правонарушениям, прежде всего молодых женщин.

Привавим к сказанному рост напряженности в обществе, конфликтности и враждебности среди людей. Тревога за завтрашний день семьи тяготит женщину. Ради благополучия детей некоторые из них способны встать на преступный путь...

КТО ОНИ, ПРЕСТУПНИЦЫ?

В большинстве своем это молодые женщины. Около половины из них не достигли тридцати лет. Прослеживается связь между возрастом и характером преступлений; так, среди крупных — в хищениях, взятках — преобладают лица средних лет и старше; их больше и среди рецидивисток, например, среди бродяг и воровок. Среди убийц наиболее крупную по численности группу составляют женщины в возрасте от 18 до 24 лет, а среди осужденных за кражи личного имущества около двух третей — моложе 30 лет.

А что можно сказать об образовательном уровне таких женщин? Среди них немало с дипломами о высшем и среднем специальном образовании. Причем по уровню образования различные группы осужденных женщин мало чем отличаются друг от друга. По нашим данным, у большинства преступниц есть профессия, причем более высокую квалификацию имеют те, которым были совершены тяжкие насильственные преступления, крупные хищения и взятки.

К моменту совершения преступления немногим более половины женщин были замужем. У тех из них, которые затем не были лишены свободы, семья, как правило, сохранялась. Гораздо хуже обстоят семейные дела у тех, кто отбывает нака-

зание в исправительно-трудовых учреждениях. Их мужья, как правило, фактически или юридически заводят себе новую семью довольно быстро, иногда сразу же после осуждения супруги.

А ведь распад семьи за время лишения свободы существенно препятствует возвращению в нормальную жизнь, вызывает тяжелые переживания и конфликты, ведет к утрате жизненных перспектив!

Заметное большинство осужденных к лишению свободы женщин (67,7 процента) имеют детей, причем каждая четвертая — двух и более. Но не следует думать, что все матери переживают за своих ребят. Некоторые и на свободе не очень-то о них заботились. Более того, прикрываясь детьми, вели паразитический образ жизни, пьянствовали, совершали правонарушения. Среди них немало матерей-одиночек.

До трети осужденных женщин имеют различные психические аномалии. Чаще всего это алкоголизм, психопатия, олигофрения, органические поражения центральной нервной системы, последствия черепно-мозговых травм. По нашим наблюдениям, аномальных преступниц (за вычетом алкоголичек) несколько больше среди несовершеннолетних. Из каждых ста примерно у двух-трех обнаруживаются сифилис или гонорея.

КАК БОРОТЬСЯ С ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ?

Профилактика не может быть успешной в отрыве от общих проблем, стоящих перед обществом. Трудно ожидать снижения преступности, если не улучшится снабжение населения хотя бы самыми необходимыми товарами и услугами, если не будут изменены условия труда женщин, не ослабнет напряженность в обществе, если не будет реального равноправия и социальной защищенности. А это тем более важно, что в ближайшие годы ожидается дальнейший рост преступности, женской в частности. Переход к рыночной экономике повлечет за собой увольнение — в первую очередь женщин. Усилится и негативные влияния на

общественную нравственность и состояние правопорядка.

Основными принципами профилактической работы должны быть гуманность и милосердие, знание и понимание причин, толкнувших женщину на уголовно наказуемые или безнравственные поступки, стремление помочь ей.

Гуманностью и милосердием должны быть проникнуты законы — уголовный, уголовно-процессуальный, уголовно-исполнительный — и другие нормативные акты. Им должны следовать правила внутреннего распорядка в исправительно-трудовых учреждениях. Слишком суровые наказания имеют те же корни, что и агрессивная преступность. Единое для них — жестокие общественные нравы.

В уголовных кодексах может быть предусмотрено, что в отношении женщин за ненасильственные преступления срок лишения свободы не должен превышать 10 лет. К числу обстоятельств, смягчающих ответственность, можно отнести совершение преступлений лицами пожилого возраста, в том числе женщинами старше 55 лет. За одно и то же нарушение женщина может быть наказана мягче, чем мужчина. Их реже следует лишать свободы, чаще представлять к условно-досрочному освобождению. В уголовно-исполнительном законе необходимо сформулировать основные принципы и условия отбывания уголовных наказаний, соответствующие женской психологии и физиологии, и на этих принципах должна строиться работа в конкретных исправительных учреждениях.

ПРЕСТУПНИЦАМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ

Не будем забывать: порой путь к преступлению начинается с жизненных неурядиц и неустроенности. Крайне нежелательно, например, чтобы загруженность по работе привела к нервным перегрузкам, мешала женщине уходу за детьми или полноценному отдыху. Все эти вопросы сейчас решить чрезвычайно трудно, они связаны с глобальными проблемами в обществе, экономиче-

ским развитием страны, изменением многих наших привычных представлений. Однако без этого невозможно эффективно предупредить антиобщественное поведение.

Особое внимание нужно обратить на семейные отношения. Отсутствие эмоциональных контактов с родителями выталкивает детей из семьи, отчуждает от нее. Это особенно пагубно для девочек и девушек. Потом их нравственное и социальное восстановление всегда мучительно и сложно, а порой просто невозможно.

Общество не должно жалеть сил, средств и умения, чтобы дети росли в атмосфере ласки, признания и внимания, чувствовали себя центром заботы и попечения. Это — начало начал всей деятельности по профилактике преступлений и обеспечению правопорядка в стране. Конечно, плоды таких усилий станут заметны далеко не сразу, требуются терпения и немалых затрат.

Нынешние времена все больше вынуждают женщин самим бороться за себя, активно работая локтями и даже кулаками. Поэтому чрезвычайно важное значение имеет воспитание женственности, женского типа поведения. Это очень важно для пресечения роста насильственной преступности. Такое воспитание должно начинаться в семье, закрепляться в школе. Но более всего для такой переориентации необходимы пере-

мены в характере общения, в которое включены девочка и девушка, в положении женщин в обществе, их защищенности.

Вопрос о материальной помощи семье, в первую очередь детям и женщинам, один из наиболее острых. Сейчас в такой помощи — продуктами, жильем, одеждой, услугами — нуждаются очень многие. В нормальном обществе и в нормальных условиях помощь почти всегда должна быть связана с ситуациями, отклоняющимися от нормы, например, матери-одиночке, многодетной семье, семье, в которой произошло несчастье, и т. д. Материальная помощь должна всегда доставаться семьям, живущим в нужде, и в этом случае она должна быть более или менее длительной.

Мы полагаем, что в содержание понятия социальной поддержки, например, матери-одиночке должна входить не только выплата ей денежного пособия, пусть и регулярно. Не менее важно предоставить ей возможность больше зарабатывать, поднять социальный престиж, получить более высокую квалификацию и т. д. Наверняка это будет иметь нравственные последствия. Напомним в этой связи, что среди правонарушительниц большинство составляли те, заработок которых был невелик, которые заняты были в основном на непрестижных работах или вообще не работали.

В нашей стране вопросы преступного поведения женщин разработаны мало. О преступлении женщин очень скупо писалось даже в учебной литературе, а в недавнем прошлом — еще и с необыкновенной осторожностью: ведь распространенность и степень общественной опасности совершаемых женщинами правонарушений служит барометром общественной нравственности и благополучия людей. Сегодня профилактика женской преступности — дело всего общества.

Фото
В. Машатина

125287, г. Москва,
Мувская пл., в. 8

«Не надо нас жалеть»

Наши постоянные подписчики помнят, наверное, этот заголовок. Так называлось письмо Натальи Лихвацкой, опубликованное в № 12 в 1990 году. Наталья объединила вокруг себя тех, кто особенно нуждается в тепле, участии, поддержке, — одиноких мам.

Читатели откликнулись, и в пятом номере за 1991-й мы поместили обзор полученных писем. Пообещали разговор не бросать, печатать адреса тех, кто нуждается в срочной помощи, давать юридические консультации, делиться с вами рецептами дешевых, но вкусных блюд, всякими полезными советами и секретами воспитания. Сегодня — слово вам.

Но сначала — об откликах на обзор писем. Читательницы горячо поддерживают Наташу и ее единомышленников, благодарят редакцию за внимание к проблеме одиноких матерей, рассказывают о своей жизни. Мужчины обиделись. На меня. За известное недоверие к письмам из зоны.

Меньше всего хотела я кого-то обидеть. Если же нечаянно задела чье-то самолюбие, прошу прощения. Но как, скажите на милость, реагировать на такое, скажем, письмо: «Мне 45 лет, из них 32-й год — в местах лишения свободы»? Хорош жених?

Однако все письма мы аккуратно пересылаем адресату, даже такие.

Только одно письмо а почте Натальи стоит особняком. Приведу его почти целиком.

«Не могу не написать по поводу предложения открыть новую рубрику «Касса взаимопомощи» (ужас!) или еще как-нибудь. Это же оскорбительно! Дитя сделать ума хватило, простите, а накормить, одеть, воспитать — не хватает? Ну, давайте на весь Союз (и дальше) будем обмениваться кулинарными рецептами и прочее. Не проще ли поговорить с соседкой, с коллегами на работе или заглянуть в книгу, журнал? Стыдно же! Есть же в «Семье и школе» рубрика «Милосердие» — пишите туда, если нуждаетесь.

Почему бы тогда не открыть в журнале еще и другие рубрики: «Женщина, не имеющая детей», или «Вдова, нуждающаяся в помощи», «Разведенная с одним ребенком», или просто «Сестренка по несчастью»? И Нинель Звонарева будет при деле. А еще лучше: «Женщина-журналист с детьми и без». На более благозвучное название можно объявить конкурс. А что? Если раньше я была просто мама, то теперь приклею кличку (или клеймо) «одинокая».

Да вы подумайте о детях! Проще просто вырвать страницу или не подписыв-

ваться за журнал, но это же не решение проблемы. А проблема одна: деньги. Уж если вы действительно озабочены жизнью одиноких матерей, так потратили бы свою энергию, свой авторитет международного журнала на увеличение пособий.

Зачем же искусственно поднимать интерес к такой категории людей, которых надо «уважать, как делают это во Фран-

ции и других цивилизованных странах»? Бога ради, не надо! Я вас умоляю. Подумайте о ребятах, которые не понимают (слава Богу!) своего особого положения. Или вы хотите, чтобы их вразумили «добрые люди»? И открыли секреты воспитания «и за папу, и за маму»? Мы справимся сами!

Извините, пожалуйста, за тон письма,

но я очень расстроена — волнуюсь за сынишку.

С уважением
Мама, имеющая одного ребенка и не имеющая мужа.

Есть в этом письме своя правда? Ответить вам.

НИНЬЕ ЗВОНАРЕВА

ИЗ ПОЧТЫ НАТАЛЬИ

В Центре содействия одиноким матерям, которым руководит Наталья Лихвацкая, колются для обмена не только вещи, книги, игрушки — там собирается и коллективный опыт ведения домашнего хозяйства. Сегодня Центр делится своими секретами со всеми желающими.

ЛЕКАРСТВО ОТ ОДИНОЧЕСТВА

Сердечное спасибо за чуткость, доброту и участие в судьбах одиноких матерей.

С рождением дочери столкнулась с такими трудностями, которых и представить себе не могла. Только благодаря силе характера сумела все выдержать. Особенно нелегким был первый год жизни Катюшки. До сих пор помню одно неистовое желание — наконец-то выпустить.

Исполнился год — месяца два жили на 20 рублей, из которых 10 уходило за квартиру. Как же выжили мы тогда, господи! Не знаю, что было бы с нами дальше, если бы на глаза не попало в одной газете письмо женщины с проклятиями в адрес матерей-одиночек. И льготы-то им всевозможные, и живут-то они привлекая за счет государства, и дети-то их бесплатным посещением садов обездоляют остальных...

Это было как плевок в лицо. Оскорбление незаслуженное и потому невероятно обидное. Просто удар по моему сильно развитому чувству собственного достоинства. Удар, который в один миг изменил мою жизнь. Получается, мне нужно благодарить ту женщину.

Днем старалась делать самое необходимое: стирать, готовить, заниматься с дочкой. А ночью — работа. Шила, вязала на заказ, печатала на машинке. Вряд ли кто узнает, чего мне это стоило... Да и не это главное. Важно, что я вздохнула свободно: никто не имеет права упрекнуть меня в жизни за чужой счет!

Я поверила в себя, в свои силы. Чуть полегче стало — начала заниматься тем, о чем вы уже знаете: искать таких же, как я, одиноких мам, помогать им и делом, и добрым советом. Сколько пре-

красных писем получила в ответ, как же они помогают мне каждый день!

Что же удалось сделать? Самое, наверное, важное — согреть многих теплом, участием. Ведь мы страдаем не от «безмужья» — от равнодушия (это в лучшем случае) общества, безразличия, если не презрения. Только вместе смеем мы выстоять и поставить детей на ноги. Что же делать, если жизнь стала борьбой за выживание! И рождение все новых обществ не дань моде, а простая необходимость.

Дело, которое я задумала, наконец-то сдвинулось с мертвой точки. Это благодаря вашему журналу. Писем после публикации идет очень много. Казалось бы, у всех нас схожие судьбы, все мы в равном положении. Но одни делаются последним, а другие просто требуют то одно, то другое, причем срочно. Очень стараюсь быть выдержанной и тактичной, но все же объясняю вновь и вновь: все у нас построено на взаимопомощи. Не хочется никого оби-

полегче: помогли.

Но большинство мам поддерживают меня, доверяют мне и помогают. У нас есть обменный фонд — от одежды до книжек. Потихоньку складывается фонд новых вещей — с цениками, все как полагается. Ведь иная мама и рада бы купить, да магазины пусты. И что существенно: поступают переводы для нашего денежного банка. Нелегко оторвать от скудного семейного бюджета 17 рублей в год, но такие чисто символические по нынешним временам взносы (5 рублей — вступительный и 1 рубль за каждый месяц) все же позволяют быть уверенной: малыши не останутся без подарка в День ангела и на Новый год.

Для тех, кто хочет присоединиться к нам, сообщая координаты: 327037 г. Николаев, ГОС-37. Центр содействия одиноким матерям «Ника». Наталья Лихвацкая. Телефон: 20-25-29.

Еще раз низкий вам поклон и спасибо за все!

Наталья ЛИХВАЦКАЯ

СОВЕТЫ ХОЗЯЙКЕ

Чтобы подсолнечное масло не прогоркло, хорошо добавить в него немного соли и хранить не в плотно закупоренной, а в слегка приоткрытой посуде.

Чеснок хорошо сохраняется, если полностью очистить его от шелухи, разложить на зубчики и залить растительным маслом. Закрыв баночку крышечкой, поставьте ее в холодильник. Такой чеснок долго остается твердым и не теряет вкуса. А ароматное масло — прекрасная приправа для салатов.

Сыр не засохнет, если держать его целиком куском в закрытой посуде с куском сахара.

Зимой можно дольше сохранить молоко, добавив в него перед кипячением пол столовой ложки сахарного песка. Летом в молоко можно добавить немножко соды — буквально на кончике ножа.

Молоко не убежит, если края кастрюли смазать жиром.

В посуду, где хранится соль, поместите несколько рисовых зернышек — это защитит ее от влаги и появления комков.

Окончание — на стр. 58

Наталья Лихвацкая
с дочкой Катюшей.

жить (а вдруг я просто не с той интонацией прочла письмо?), но так трудно согласиться с тем, что кое-кто совершенно ничего не умеет делать своими руками, своим умом для своих же детей! Но, как бы то ни было, мне их жалко. В итоге мы с Катей лишаем каких-то удовольствий, зато на душе

125267 с. Москва
Мушкетер пл., 6

Л. А. Климентовская

Фото И. Константинова

ЖИВЕТ В КАЛУГЕ ХУДОЖНИК

Разные есть мнения о творческих занятиях: призывать ли вдохновение или стоит трудиться, не дожидаясь, когда оно придет. Но, вероятно, существуют натуры, постоянно удерживающие в себе состояние открытости, они усталость, и беды преодолывают с улыбкой, не гаснувшей почти никогда. Их называют жизнелюбцами, но только любовь здесь не простой подарок судьбы. Это и огромная воля, ответственность и отзывчивость, и гордыня в какой-то степени. Буду, буду улыбаться, несмотря ни на что. Такой мне видится калужская художница Людмила Александровна Климентовская.

Ее биография — это наша история, но ни неудачаний в ней не было, ни туликов. Родилась она в Рязанщине. И так случилось, что пристрастие к рисованию, «Может, женская одежда виноват?» — вопросительно смотрит на меня Людмила Александровна.

Уж очень красива — цветастые платки, яркие, нарядные ковровки, — сейчас такого не увидишь... «Семья была большая, жили трудно, и все же мама покупала мне акварельные краски — «пуговки». А я, как умела, рисовала красавиц в платках, длинных юбках, поневках. Маме нравилось, она этими картинками весь сундук обклеила... Как-то, — четырнадцать лет мне исполнилось, — объявился

у нас городской парень и принялся вербовать девочек в фабрично-заводское училище. Страшновато дом покидать, а и город посмотреть хочется, и учиться надо — в селе нашем и школы не было. И вот собрали мы каждая по узелку, и отправились за сорок километров в Касимов, пешком».

На фабрике «Красный текстильщик», где Климентовская работала сетевя-

зальщицей, ее увлечение рисованием одобряли: то плакат какой нарисует, то стенд оформит, то газету... И в порядке поощрения девушку направили в Рязанское художественное училище. Надеялись, что будет у них собственный художник. Но в Касимов она не вернулась.

Незадолго до окончания училища стала Людмила женой артиста. И началась у нее странная жизнь «на колесах». Николая Васильевича направили в Ленинград, в Театр оперы и балета имени Кирова. Поехала с ним и стала стажироваться на театрально-художественном училище. Только приехала, вошла в ритм — перевод в Москву. Потом были Севастополь, Дзержинск, Калининград... Не работа, а скачки с препятствиями — только приспособляйся: разные эпохи, авторы, жанры. Выручали талант и характер.

— Перестраиваться всегда непросто, — пожимает плечами Людмила Алек-

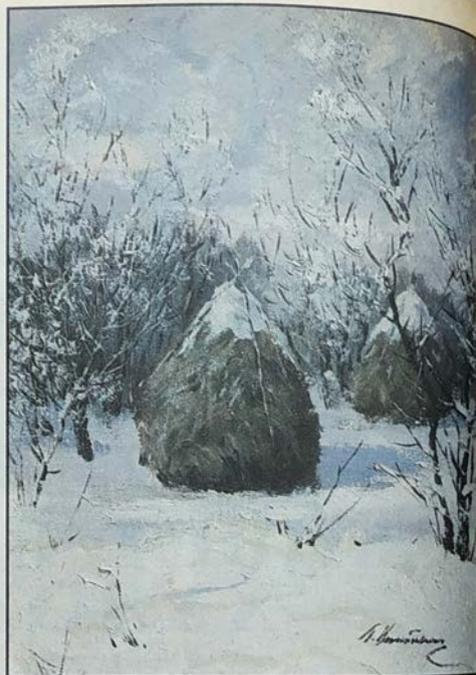
сандровна, — зато столько было встреч с хорошими людьми! В Кировском театре я стажировалась у замечательного мастера Зандина, он-то и сделал меня настоящим художником-декоратором. С Билибиным довелось поработать, даже макеты научилась делать, когда возобновляли оформленные им спектакли. У Хмелева была художником-постановщиком. О таких учителях другие только мечтают!..

Все верно, общение с крупнейшими мастерами сцены многому научило и помогло Климентовской стать великолепным декоратором. Только оказалось, ни к чему все это... Или действительно судьба требует компенсации за творческие успехи?

Муж Людмилы Александровны был контужен на фронте. Со временем это сказалось: стал путаться в тексте, забывались роли. С профессией надо было прощаться. Но как решиться, когда театр — сама

твоя жизнь? Что ж, если радость на двоих одна, то и беду надо делить поровну. Чтобы смягчить удар, Людмила тоже уходит из театра. Они уезжают к ее родителям в Калугу, и все возвращается на круги своя — к станковой живописи, к тем основам, что постигала когда-то в училище.

«Не столь уж и важны чисто технические навыки, тема, — считает Климентовская. — Главное, чтобы в душе твоей жила красота. Тогда все получится». От огромных театральных декораций, броской яркости сценических костюмов она переходит к лиричному пейзажу, к малому размеру. Сама говорит: он человечнее. А мне кажется, это общая тенденция — в литературе, театре, живописи. На углубление. Хотя, конечно, кто хочет вширь раскинуться — было бы желание. Беды не случится, если каждый попробует свое доказать, по-своему утвердиться. В конце-то

концов для того мы и рождены — уйти, но хоть какой-то след свой оставить, особенный. Климентовская сумела, хотя и считает себя «средней художницей на хорошем фундаменте».

Ее пейзажи легко отличимы, есть в них какая-то особенная прозрачность, воздушность — что-то такое, что трудно словами определить. На кончик кисти ей удается уловить вещи, по сути своей неуловимые: зной и ветер, холод и натиск дождя. «Каждый поет свою песню, если у него есть голос», — говорил Ренуар. Голос Климентовской негромок, но ясно различим. И тревоги ее близки всем нам. Так, в зарисовках старой Калуги, мест, которые любил «звездный мечтатель» Циолковский, ощущается ностальгия. И привкус вины: твердим о благоустройстве, застраиваем-перестраиваем и потихоньку лишаем себя той красоты, ко-

торая чаровала целые поколения наших предшественников.

Последние годы из-за болезни Людмила Александровна не выходит из дома — рисует по памяти, глядя в окно. Но по-прежнему энергична и деловита. В ней пульсирует такая юная, не убывающая страсть к жизни, праздникам, радостям, что, право же, и в голову не приходит вспоминать о ее возрасте. Может, потому и тянется к ней люди? Она встречает их пирогами, домашним печеньем. И недоумевает, заметив мою непонятливость: «Да как же можно гостей не уважить и не порадовать?»

Обыкновенные вроде слова, но в них глубинная философия, идущая от наших предков, от корней наших. Все важно, не бывает мелочей в жизни, людям свойственно все вокруг украшать и, красотой утешаясь, радоваться.

Н. МАКСИМОВ

Прочитала в вашем журнале о конкурсе «Мой идеал». И захотелось рассказать о женщине, которую знаю с детства и перед которой преклоняюсь всю жизнь. Никакого выдающегося поступка, благодаря которому человек становится для тебя идеалом, она не совершила. Да и что значит поступок? Есть люди, совершившие однажды подвиг, но потом они вели самую заурядную и скучную жизнь. И таких много. А теперь — о моем идеале, Наталье Иовне Попковой (по мужу Прокопьевой).

Первый раз я встретила Наташу, когда нам было по 10 лет (почти шестьдесят лет назад). Мы ждали автобусы, чтобы уехать в пионерский лагерь, скучали. Вожатые, желая скоротать время, предложили ребятам почитать стихи — какие кто помнит.

Вышла девочка с толстой косой и начала читать Чуковского. Лучшего декламатора я не встречала. Так и читала она нам сказки одну за другой, пока не пришли автобусы. Проводив подружек в лагерь, девочка ушла.

А года через два мы оказались в одном классе, даже с одной партой. С тех пор мы подружились. Выходила тогда в Свердловске газета «Всходы коммуны», в ней печатали Наташины стихи. Она вообще умела многое: хорошо учиться, писать стихи, петь, а главное, любить людей.

На вечер, посвященном 100-летию со дня смерти А. С. Пушкина, в школьном спектакле «Русалка» Наташа играла роль князя. Трудно было поверить, что это девочка, а не настоящий князь ходит по сцене.

И парня Наташа выбрала из нашего класса самого незаметного, плохо одетого, только что был он отличником да Наташу любил. Больше 40 лет прожили Наташа с Леонидом Николаевичем, который, окончив горный институт, стал инженером.

Леонид Николаевич и Наташа вырастили пятерых детей, помогли им воспитать 12 внуков. Главным воспитателем в семье всегда была Наташа. Какие новогодние елки, праздники устраивались в их доме! Выпускались газеты, дети писали стихи, готовили сюрпризы-подарки, концерты. Трое из детей учились в музыкальной школе. Вообще в этой семье все учились, все трудились — в школе, на работе, в саду. Непослушных как-то не было. Главной целью Наташи и Леонида было вырастить настоящего Человека.

Международный конкурс

МОЙ ИДЕАЛ

Собирали книги, купили пианино. Дети получили высшее образование. Марина окончила консерваторию в Свердловске. Татьяна, Людмила, Алексей — горные инженеры, Ольга окончила инженерно-педагогический институт. Подрастают внуки, бабушка Наташа — их верный друг и помощник. Сколько вместе с ней написано сценариев к праздникам в школе! В стихах! Старшие внуки — тоже молодые специалисты, у всех на руках дипломы инженеров. Младшие еще учатся в школе. Появились правнуки.

В доме Прокопьевых часто собирались бывшие одноклассники, слушали музыку, стихи. Наташа читала свои. Самой ей не пришлось получить специальное образование. Окончила Наташа только 9 классов школы, когда началась война. Пошла работать на военный завод. На учебу вернуться не удалось. Много лет потом работала корректором в местной газете. В ней же печатались ее стихи.

Наташа не только прекрасная мать

и бабушка. Она была верным и преданным другом Леониду Николаевичу. Более 40 лет прожили вместе эти добрые и достойные люди, много выглато бед, болезней на долю семьи. Но любовь, преданность, верность помогли преодолеть все невзгоды. Когда самое большое горе пришло в семью безвременно умер Леонид Николаевич, — Наташа выстояла. И по-прежнему приходят к ней дочери за добрым советом. Навещают бабушку Наташу внуки и внучки, знают: их ждет доброта, сердечность, помощь.

Жизнь Натальи Иовны — как страницы мудрой, нужной всем книги. Много хороших традиций было в ее семье. Одна из них свято соблюдается и сейчас. 4 марта, в день рождения Леониды Николаевны, собираются все дети, внуки и близкие. Если равных этому было торжество с музыкой, подравлениями, то теперь в этот день вручается стипендия имени Леониды Николаевны внуку, лучше всех окончившему учебный год или учебное заведение. (Деньги целый год присылают все дети в копилку маме Наташе). Совет старших решает, кого ею награждать, — ведь все учатся хорошо, есть и медалисты, и отличники. Затем идут с цветами на могилу дяди, где памятник в виде раскрытой книги напоминает им, что главное в жизни — это знания и добрые дела твои.

Зинаида Михайловна
Попкова

г. Артемовский
Екатеринбургской области

ПОВЕРИМ ИЛИ ПРОВЕРИМ

Год Черной Обезьяны? Той самой, для которой нет ничего святого и которая все разрушает на своем пути?..

Увы, не очень-то радует прогноз астролога на 1992 год. И, наверное, многие из вас приуныли...

Вот и эти двое у шахматной доски, видно, решили наглядно продемонстрировать, что обезьяны способны и на шах, и на мат... А их собрат с оттопыренным ухом-локатором и грустно-мудрым взглядом из-под фиолетовой шляпы словно вопрошает: «Ну, как? Приготовились? На уши встанете, а лопнуть прогнозу не дадите? Вроде бы к этому все у вас идет?..»

Что тут скажешь? Прогнозу можно верить, а можно не очень! И совсем не обязательно новому году быть таким уж мрачно-черным и бездушным. Ведь и обезьяны случаются другого цвета — не сомневайтесь!

Расскажу-ка вам о трех Белых Обезьянах — с детства помнитесь... Выточенные из слоновой кости, сидели в дубяках книжной полки три Белые Обезьяны. На круглой подставочке, тесно прижавшись друг к другу спинами. И буквально терзали детское любопытство. Одна закрыла лапами глаза, другая — уши, третья — рот.

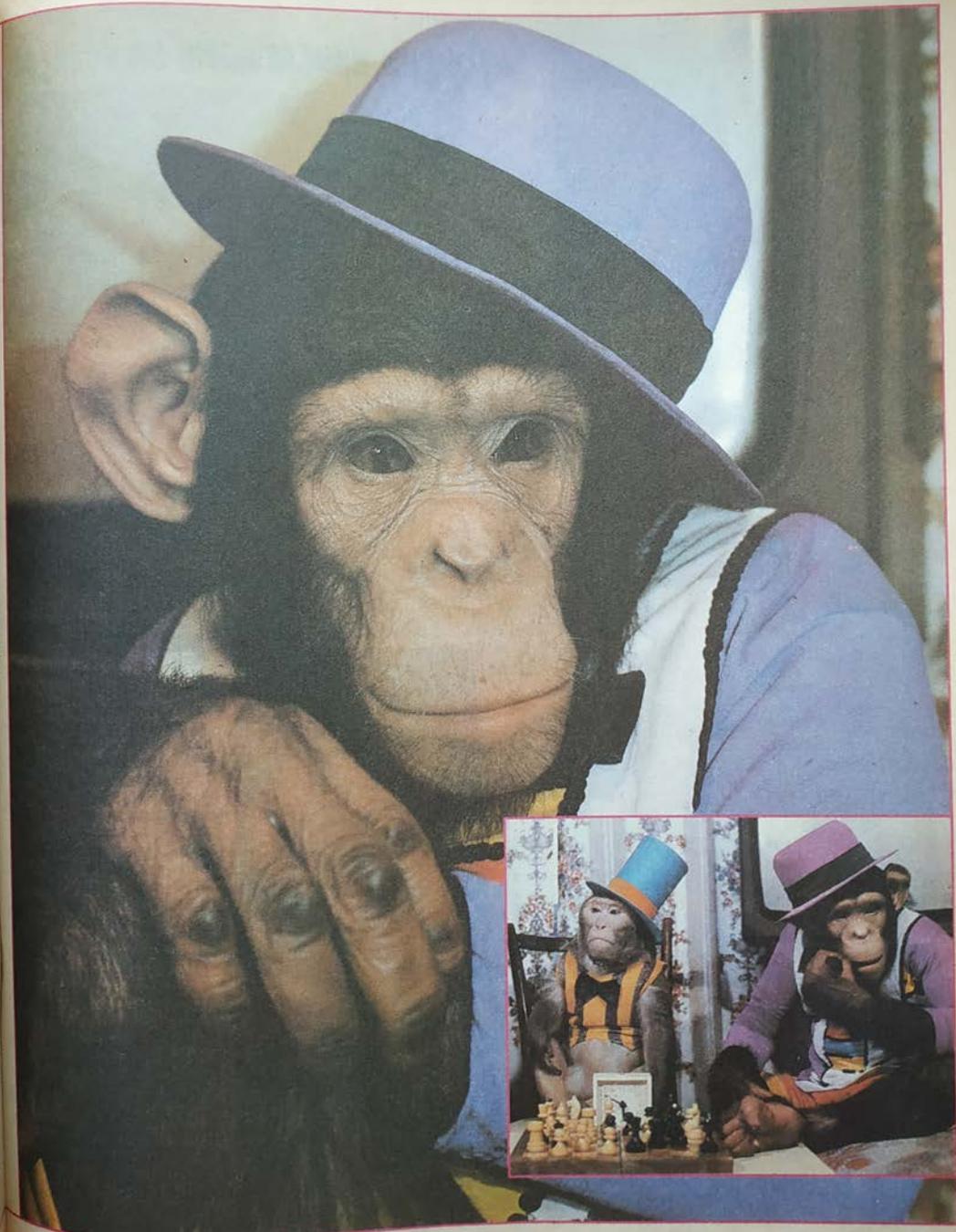
Что бы это значило? — Это символ истинной Любви, — объяснили взрослые. — Не вижу ничего плохого в любимом, не слушаю ничего плохого о любимом, не говорю ничего плохого о любимом... Это нелегко, — добавили со вздохом, — и лишь тому под силу, к кому пришла истинная Любовь...

Выходит, обезьяны не только разрушительница. Так давайте же и мы побольше думать и говорить друг о друге хоршего (по крайней мере не говорить плохого). Тогда, может, и мы сподобимся Любви истинной, такой, которая для Черной Обезьяны неуязвима, — это даже астролог признает.

Проверим? Год впереди!

Е. АГАШИНА

Фото Б. Ермаков

«Ажур» приглашает на конкурс

На конкурс принимаются женские, мужские и детские изделия. Они могут быть выполнены спицами, крючком или на вязальной машине.

В конкурсе могут принять участие все желающие независимо от их специальности.

● За лучшие работы «Ажур» объявляет премии: 1-ю — 5000 рублей, 2-ю — 3000 и 3-ю — 1000 рублей. ●

Все участники конкурса принимаются в члены Ассоциации желающих учиться рукоделию и освобождаются от вступительных членских взносов.

В конкурсе участвуют модели, отправленные не позднее 30 мая.

Изделия не возвращаются. Если вы заинтересовались этим предложением, присылайте или привозите вещи по адресу: 100100, Москва, ул. Забелина, д. 3. Тел.: 924-42-52

17. ДОРОГА НА КЕНИГСБЕРГ

Бледная улыбка тронула губы старушки.

— Вот он, — кивнула она на Белоноса, — еще раньше догадался, с самого начала стал называть меня настоящим именем.

— Так что же дальше было с вами троими? — напомнил следователь.

— Что касается меня, — горько усмехнулась «бухгалтерша», — я, как видите, успела стать местной достопримечательностью — лекции обо мне читают, детей моим именем пугают...

Закрыв глаза, она с минуту сидела в молчании. Потом тяжело вздохнула и продолжила свой рассказ:

— После войны у всех у нас судьба сложилась по-разному. Как вы уже, очевидно, знаете, я была выслана на Север и, откровенно говоря, считала, что Вольфганг и Павлик погибли в последние месяцы войны. Но как потом выяснилось, Вольфганг перебрался сюда, на полуостров. Он ведь по национальности не немец, а курш, его дед и бабка жили тогда здесь, вон в той деревне, за маяком. Не знаю, чем он занимался вначале, но позже стал работать на маяке. Он был очень одиноким и замкнутым человеком. Прошное мешало ему завести семью. Потому так настойчиво и разыскивал друзей молодости. Нескольким раз писал в Киев, на адрес музея, где я, как он знал, работала перед войной. Ответа, разумеется, не получал. Он было решил, что меня нет в живых. Но свет не без добрых людей. Нашелся человек, который одно из его писем переслал в Воротку. Мы стали переписываться, а позже, уже после моего освобождения, он приехал ко мне в Кострому, где я в то время жила и работала.

С Павликом Квасницким Вольфганг тоже наладил переписку. Случайно прочел о нем — орденосносце, заслуженном человеке — в газете. Написал и сразу же получил ответ. До самой смерти Павлика они переписывались...

Она снова замолчала, уставившись себе под ноги.

— Скажите, пожалуйста, Мария Егоровна, когда Малдонис получил письмо Милютина, он уже знал, о каком именно «деле» в нем идет речь?

— Нет, конечно. Но, как человек с комплексами, он сразу предположил, что это касается его прошлого. Тотчас переслал письмо мне в Кострому и умолял приехать к нему в сентяб-

Сокращение.

Начало см. в №№ 7—12—91 г.

ГАЛИНА КОРНИЛОВА

«СЛЕДЫ ДРИАДЫ»

Повесть

ре, словно я могла его от чего-то ограбить, спасти. Я ведь была для него единственным близким человеком.

— И вы приехали...

— Сначала я написала, что тревога его, как мне кажется, совершенно необоснованна, что, скорее всего, речь идет о боевом прошлом Павлика. Очевидно, родные его собирают материал для какой-нибудь книги и разыскивают тех, кто встречался с ним на войне. Но в конце концов я согласилась приехать, если он сможет раздобыть для меня путевку в какой-нибудь здешний дом отдыха. Где-то что-то снимать — увольте! К счастью, открылась эта «Рута».

Когда я приехала, Вольфганг, разумеется, встречал меня на вокзале. Он сразу же рассказал, что сын Квасницкого уже здесь, что он мой сосед по пансионату и что «дело», с которым он прибыл, совсем другое. Когда

Вольфганг объяснил, с чем именно пожаловал к нему этот молодчик, с каким гнусным предложением, я возблагодарила Бога, что оказалась рядом с ним. Ведь в каком-то смысле Вольфганг так и остался ребенком, мальчиком, которому не дала повзрослеть война. Короче говоря, выяснилось, что перед самой смертью Павлик Квасницкий успел рассказать своему сыну (мы ведь тогда не знали, что это был зять), как по приказу гитлеровцев где-то в здешних местах закопали контейнеры с награбленным. В этом участвовал и сам Павлик, как военнопленный. А молодой человек собирался найти тайник и присвоить себе содержимое. И в этом младший Квасницкий рассчитывал на помощь Вольфганга. Было ясно, что ему известно и прошлое Вольфганга...

Наступила пауза. Задумчиво покачав головой, товарищ Брога сказал:

— Мне непонятно одно: как мог Павел Константинович Квасницкий, уважаемый человек, скрыть от государства, что ему известно место, где немцы укрыли награбленное? Мы знаем, что в свое время он участвовал в поисках Янтарной комнаты, указывал те тайники, которые ему приходилось рыть на территории бывшего Кенигсберга. Непонятно...

— Хватит!

Выпрямившись, Лидия Павловна с ненавистью глядела на Луженко.

— Я не позволю порочить имя моего отца! Все это неправда! Никогда в жизни он ничего ни от кого не скрывал. Не такой был человек. Он и раньше рассказывал нам с мамой о зарытых на косе контейнерах. Но он не помнил, где это было, возле какой деревни или города. Ведь по окончании работ их тотчас же увезли в Кенигсберг. А потом, когда отец уже был тяжело болен, пришло очередное письмо от этого Владаса-Вольфганга.

И Малдонис, по рассеянности, что ли, написал в конце не теперешнее название городка, а старое, немецкое. Тогда отец и вспомнил, что именно там они зарывали в конце войны контейнеры. Тотчас попросил бумагу и ручку и стал чертить план местности, все, что помнил. И просил Валентина, моего бывшего мужа, немедленно отнести этот план в Комитет ветеранов. Когда отца не стало, Милютин сказал, что по просьбе отца, выполнил — передал чертеж в Комитет.

— И это была ложь?

— Да, он солгал мне.

— Скажите, Мария Егоровна, — Белюнас повернулся к старушке, — но из-за чего все-таки Малдонис убил Милютину?

Луженко вздохнула.

— Но ведь это ясно. Владас наотрез отказался участвовать в авантюре. И тогда Квасницкий... то есть Милютин, начал его шантажировать. Заявил, что все знает о прошлом Владаса, пойдет и заявит в органы о том, что тут, на косе, проживает бывший гестаповец. Разумеется, никаким гестаповцем Вольфганг никогда не был. Тем не менее он впал в депрессию. Тайком приехал ко мне в «Руту», и я увидела перед собой совершенно потерянного, затравленного человека. Я пыталась его успокоить, говорила, что слова его мучителя — пустая угроза, что даже если этот человек донесет на него и власти сочтут, что он виновен, так как участвовал в защите Кёнигсберга, то и это еще не конец. И в тюрьме, и в лагере можно жить. Я знаю это по собственному опыту. Но он тогда ответил: «Нет, Маришен, это не для меня. Ты сильная, ты всегда была сильной, а я слабый. И я уже слишком стар, чтобы жить другой жизнью. Я попробую найти иной выход». И вот нашел... Когда вы, гражданин следователь...

— Товарищ следователь, — поправил Белюнас.

— Ну да, товарищ следователь. Когда вы в «Руте» рассказали об убийстве одного из отдыхающих, я сразу поняла, что это и есть «Выход», который нашел для себя Вольфганг. Я должна была немедленно ехать к нему, но меня свалила болезнь. А когда я, наконец, встала и приехала сюда, было уже поздно — он выбросился с маяка. Несчастный, несчастный Вольфганг!..

Тамара во все глаза смотрела на «бухгалтершу», оказавшуюся Марией Луженко, и что-то лихорадочно сообщала.

— Между прочим, этот ваш несчастный Вольфганг... — возбужденно заговорила она, — он не только Милютину придуршил. Он и меня... накинулся, как зверь какой, в лесу... Я-то что ему сделала?

Луженко недоуменно посмотрела на нее.

— О чем это вы? — тихо спросила она. — В лесу?.. Ах, вот оно что! Вы, очевидно, та самая девушка, которая приезжала с этим Квасницким-Милютиним к нему на маяк? Теперь я пони-

маю. Он считал вас его сообщницей, которая может выдать его органам... Но нет, я все-таки не могу поверить, чтобы он мог и вас... Вы же все-таки живы. Значит, он не в силах был сделать то, что задумал. И, как видите, оказался прав. Ведь это вы в конце концов привезли сюда, к нему на маяк, милицию...

— Я ничего про это не знала! — запальчиво отвечала Тамара. — Откуда мне было знать, какие дела тут творятся?

Ничего больше не говоря, Мария Егоровна застыла на скамье, глядя вниз, в землю.

— Мария Егоровна! — вывел ее из скорбной задумчивости следователь. — Вы говорили, что у Милютина при себе был план местности, где закопаны контейнеры. Но ни в вещах Милютина, ни в домике мячаника мы этого плана не обнаружили.

Луженко медленно подняла голову, чуть подумала.

— Вы знаете, — наконец сказала она, — Вольфганга больше всего беспокоило, что на этом плане было написано и название деревни, где он жил. Он считал, одно это может служить доказательством его причастности к затее Милютина. Я думаю, если план в конце концов попал к нему в руки, Вольфганг должен был его уничтожить.

Следователь озабоченно потер лоб.

— Что же получается? Выходит, после смерти Павла Квасницкого, а потом Валентина Милютина и Малдониса, не осталось никого, кто мог знать, где именно зарыли гитлеровцы эти контейнеры?

Луженко резко вскинула голову, губы ее сложились в ядовитую усмешку.

— Мне кажется, товарищ следователь, вы ошибаетесь. Лично я убеждена, что такой человек есть. Вот он!

Ее скрюченный и чуть дрожащий палец потянулся к стоящей поодаль Лидии.

Художник вскочил.

— Что вы хотите этим сказать? Вы ошибаетесь! Лидия Павловна не имеет к этим вашим темным делам никакого отношения!

Неожиданно для всех старуха поднялась со скамейки, выпрямилась и сделалась похожей на Пиковую даму.

— Что касается вас, молодой человек, то мне вас искренне жаль. По-

тому что, как я догадываюсь, вы и сами принимали некоторое участие в этом, как вы выразились, темном деле.

Андрей глядел на нее в изумлении.
— Что вы говорите? Я не понимаю...

— Я говорю о ваших постоянных прогулках в дюны.

— При чем здесь наши прогулки? — Прогулки-то были не ваши, а вашей дамы. Она, по-видимому, особа в высшей степени деловая и никак не склонная к бесцельному созерцанию природы. Я давно поняла, что там, в дюнах, ее интересовало нечто вполне конкретное. Стоило только посмотреть на выражение ее лица, когда она мерила шагами песок... Да-да, не удивляйтесь. Я носила с собой в сумочке морской бинокль. Рассчитывала с его помощью познакомиться с животным миром дюн, а познакомилась с чем-то более интересным, хотя и скажу прямо, менее приятным. Ведь она так же, как и ее бывший муж, охотилась за зарытыми в песках сокровищами.

Художник смерил Луженко гневным взглядом.

— Да как вы смеете! Это гнусная клевета!

Лидия Павловна, — спокойно заговорил следователь, — лично я думаю, что Мария Егоровна права: у вас есть дубликат этого плана. И очевидно, именно для этого вам понадобились лопата и мешок, которые вы просили у садовника. Но интересно знать, как вы собирались осуществить задуманное? Такая работа не для женских рук...

Лидия усмехнулась.

— Как знать. Возможно, нашлись бы и мужские.

— Вы что же, имеете в виду руки Андрея Михайловича? Его намечали себе в помощники? Так ведь?

— Во дает! — с восхищением воскликнула Тамара. — Выходит, она его всю дорогу кадрила, чтобы он ей миллионы из земли вытаскивал!

— Да ведь она, — устало проговорила Мария Егоровна, — только за этим сюда и приехала...

Лидия Квасницкая метнула в ее сторону презрительный взгляд.

— Ну, а вы-то сами! — крикнула она. — Для чего вы бегали за нами по пескам, выслеживали, вынюхивали? Тоже ведь хотели пожить. Вдур! И вам что-то перепадет...

Старуха вдруг резко вскинула го-

лову, словно ее ударили, судорожно сцепила ладони. С удивлением смотрел художник, как в этом дряхлом теле, в давно отцветшем пергаментном лице проступало другое — молодое, страстное, фанатичное.

— Я — нет! — крикнула старуха. — Я не спускала с вас глаз только потому, что жила безумной надеждой: в вдруг Бог смилуется надо мной и отыщется мои погубишие, погубленные дети... Да, да, все эти иконы, картины, которые погубила война, — это мои дети, мое кровное, единственное, больше у меня в жизни ничего и никого не было. И я не немцам служила, как здесь обо мне рассказывают штатные лекторы, — они говорят неправду. Я служила ему — великому народному искусству! Когда немцы увозили сокровища из Киева, я не могла их покинуть, оставить в чужих руках. Я пошла следом за ними — в Германию, в Пруссию, я бы и в ад за ними пошла...

Ручи старухи сжались в кулаки. — А когда они горели в этом проклятом замке, в тот самый страшный час моей жизни я тоже сгорела вместе с ними. Все, что потом со мной случилось, происходило уже с неживой, с мертвой. Да едва Вольфганг рассказал мне на вокзале о «деле» Квасниченко, у меня появилась надежда: а что если не все сгорело в Пруссии? Вдруг что-нибудь из древней русской живописи немцы все-таки успели увезти и спрятали здесь, на побережье?..

Пальцы ее комкались воротничок шерстяной кофточки.

— Хотя бы несколько... Хотя бы одну! Егорьевскую Божью Матерь... Или Параскеву Пятницу! Или Иоанна Предтечу... Один раз только их увидать! До сих пор мне не дает покоя, меня убивает мысль, что никогда... никогда больше я не увижу...

Она покачнулася. Протянув руку, следователь помог Луженко опуститься на скамейку.

Губы Лидии все еще кривила усмешка.

— Ну, что ж. — Она пожала плечами и насмешливо посмотрела на Белюхину. — Давайте, ищите все эти сокровища. Бог в помощь!

— Мы, Лидия Павловна, — серьезно сказал следователь, — прежде всего рассчитываем на вашу помощь.

— А вот это напрасно! — зло усмехнулась она. — Я ничем вам помочь не могу.

— Она действительно ничем не может помочь, — поспешил на помощь художник. — Она ничего не знает о месте, где зарыты контейнеры. Она шутит, ей вовсе не нужны эти мифические сокровища...

Лидия Павловна вдруг неудержимо расхохоталась.

— Ну, что за идиот! Господи, с кем я связалась! Да нужны мне они, нужны, понимаешь? Потому что я — нормальный человек. В конце концов мой отец зарывал их, и воевал здесь, на косе, был ранен, попал в плен, а потом ни за что ни про что припухал уже в нашем лагере. И всю жизнь, почти до самой смерти, жил в нужде. А другие — не воевавшие, не издевавшие жизни в лагерях — в это время набивали квартиры коврами и хрусталем. Хапал, что могли...

— Значит, теперь вы решили наверстать упущенное и тоже хапнуть?

Ее сузившиеся глаза остановились на лице следователя.

— А это надо еще доказать! — Лидия хохотнула. — А кто будет доказывать? Вот эта сумасшедшая старуха, помешанная на своих иконах? К тому же объявленная в свое время предателем родины...

Она оглядела собравшихся.

— Хорошая у вас здесь компания собралась, ничего не скажешь. Девочки, вылезите из постели моего бывшего мужа, мальчики с мозгами дебилов и выжившие из ума бабки. Мне среди них делать нечего...

Она резко повернулась и быстрым шагом пошла к лестнице. Художник хотел было двинуться за ней, но следователь остановил его жестом.

— Не стоит за нее беспокоиться, Андрей. Здесь близко, у деревни автобусная остановка. А Лидия Павловна женщина сообразительная...

— Да задержите вы ее! — крикнула Тамара. — Без нее вам никогда не отыскать эти контейнеры!

— Ну нет, — мрачно проговорил художник, — отыщем и без нее. Не зря же Лидия Павловна водила меня гулять в дюны, всегда на одно и то же место...

На этот раз милицйская машина везла их совсем другой дорогой — через деревню, которую Тамара когда-то увидела с узенького балкончика на маяке. Скоро они оказались на перекрестке широких, разбегающихся в разные стороны асфальтовых дорог. Шофер сбросил скорость, и машина развернулась влево.

— А von то шоес куда ведет? — поинтересовалась Тамара, высушавшаяся из окна.

Вместо водителя ей ответила Мария Луженко.

— В Кёнигсберг.

— В Калининград, — строго поправил ее шофер Казис.

18. ОТЪЕЗД

Как известно, все на свете имеет начало и конец. Заканчивался и сезон в пансионате «Рута». Отдыхающие уезжали один за другим. На поездах, самолетах, пароходах и автобусах они добирались до родного дома, чтобы сейчас же начать рассказывать родным и близким о необыкновенной красоте природы на побережье, а еще — о страшном и загадочном убийстве человека, которого они в течение многих дней видели рядом с собой живым и здоровым.

Только очень небольшая часть отдохнувших в пансионате людей знала, что же на самом деле случилось с Валентином Милютинным и кто его убийца. Анна Петровна, ее муж и библиотекаря Нина Федоровна, например, узнали об этом лишь в самый последний день. Тамара, провозжа до автобусной станции обретенных здесь приятельниц, успела им все рассказать. И Нина Федоровна, передавая в руки Тамары листочек со своим домашним адресом, одновременно вытирала текущие по лицу слезы. Несмотря ни на что, она все еще оплакивала неотразимого Валентина Николаевича.

Еще раньше покинула «Руту» Лидия Павловна Квасниченко. На другой день после ее последнего отъезда Андрей вместе со следователем, товарищем Брогой и еще двумя людьми в штатском побывали на дюне, где художник указал на странное дерево в «долине смерти». Именно здесь постоянно бродила, что-то прикидывая, о чем-то думая, Лидия.

— Но знаете, — смущенно признался Андрей, — мне кажется, здесь ничего нет. Может, ей просто нравилось это место?..

— Завтра приедут саперы, — сухо ответил товарищ Брога, — тогда все станет ясно.

В опустевшем, практически уже закрытом пансионате их теперь оставалось трое. Работники милиции доставили для Тамары и Андрея билет на поезд, который уходил через четыре дня. Мария Егоровна Луженко сама

упросила следователя разрешить ей дожидаться окончания поисков: ее не оставяла надежда.

Художник, который теперь не мог работать, с мрачным видом бродил целивыми днями по окрестностям. Иногда он заходил проведать старого искусствоведа, чтобы поговорить с ней о живописи.

Закутанная в пуховый платок Мария Егоровна Луженко полужела в кресле и читала толстую английскую книгу о средневековой скульптуре. Они беседовали и о современном искусстве, и Андрей всякий раз удивлялся, как здраво судила о нем старая женщина, какие любопытные высказывала порой мысли и наблюдения. «Интересно,— размышлял, уходя, художник,— о чем она думает, когда сидит целивыми днями вот так, одна?..»

А Луженко, опустив на колени книгу и уставясь в квадрат окна, думала вот о чем: в начале жизни человека Бог щедро одаряет его всем — зоркостью глаз, тонкостью слуха, упругостью кожи, а еще — любовью, друзьями, мечтами, нежностью. Но очень скоро догадываешься, что все это дано тебе не насовсем, а только на время или, как сейчас говорят, «напрокат». Ибо приходит час, и Бог отнимает все, одно за другим. Все, кроме надежды. Только она и остается с тобой до конца — надежда на чудо. На то, что оно случится, и очень скоро, завтра...

Из них троих одну только Тамару не волновало, найдут что-нибудь в пещах или нет. Часами она прогуливалась по городу и так же, как в день приезда, удивлялась чистоте, в которой содержали его жители. Однажды Тамара оказалась в довольно людном месте — в городском парке. По дорожкам бегали малыши в курточках и разноцветных вязаных шапочках с кисточками. Детей созывала, выговаривая по-русски их нерусские имена, молодая светловолосая женщина. Поравнявшись с этой женщиной, Тамара вдруг остановилась.

— Вас ведь Галя зовут, да?

Белокурая женщина в ответ улыбнулась.

— А это, значит, ваш сын? — Тамара кивнула на беленького мальчика, который стоял рядом с воспитательницей, прижав голову к ее бедру. Женщина кивнула.

— Да. А откуда ты...

— Мне про вас Ваня Ефременко говорил. Я из «Руты».

— А-а... Иди, Игорек, поиграй с ре-

бятами.

Она с улыбкой посмотрела на Тамару.

— А он неплохой парень, правда?

— Неплохой,— откликнулась Тамара.

Галя на мгновение отвернулась от нее, сорвала с ветки побуревший листочек боярышника.

— Он когда уезжал, знаешь, что мне сказал? — Она смущенно усмехнулась.— Никогда, говорит, в жизни тебя не забуду. А сам небось до первой станции доехать не успел, как забыл...

Тамара пожалала плечами.

— Необязательно. Может, и правда не будет.

— А как это ты в «Руте»? — спохватилась Галя.— Оттуда же вроде уехали все. Билета не достала?

— Нет, мой билет на позже поменяли. Из-за одного дела я тут...

— А...— догадалась Галя.— Из-за этого убийства! У нас тут многих с следователю таскали. А его старик один с мазка убил. Чокнутый. Приехал к вам в «Руту», зашел к нему в комнату и задушил. И на велосипеде ночью в лес отвез. А потом и на себя руки наложил. Ненормальный, в общем...

— Откуда ты все знаешь? — удивилась Тамара.

— А! — махнула ее собеседница рукой.— У нас же, по сути дела, деревня тут. Беспроволочный телеграф работает.

Она звонко рассмеялась.

Почти сверстники, они стояли друг против друга и доброжелательно, но зорко оглядывали одна другую. «Хорошо ей,— думала Тамара,— круглый год на природе. С детьми работает, Веселая...» «В Москву уедет,— размышляла про себя Галя.— А ты сиди здесь, в глуши. По театрам, небось, то и дело ходит. Красивая...»

— Ну, я пошла.— Тамара махнула рукой.— Счастливо тебе!

— До свидания. И тебе счастливо!

На следующее утро последние обитатели пансионата собрались возле беседки. День был холодный, с залива дул резкий «финский» ветер. Мария Егоровна зябко куталась в платок, на ногах у нее были теплые войлочные ботинки. Похоже, она не спала всю ночь — на лице сероватый налет, под глазами мешки.

— Да не волнуйтесь вы так, Мария Егоровна,— успокаивала ее Тамара.— Все равно они ничего не найдут, факт!

— Внимание! Вон он идет! — крик-

нул художник, разгуливавший взад-вперед по дорожке.

Следователь Белюнас шагал прямо через газон. Приблизившись, он галантно поклонился Луженко, пожал руку Андрею и Тамаре.

— Ну, что ж,— медленно проговорил он и посмотрел на Луженко,— вас, Мария Егоровна, я должен огорчить.

Она шевельнулась, пытаясь подняться.

— Сидите, сидите, пожалуйста. Увы, никакие икон и никакие другие ценностей мы не обнаружили.

— Значит,— заметно волнуясь, спросил художник,— значит, Лидия Павловна ничего там не искала? И мы все напрасно ее обвиняли?

— Мы открыли контейнер, из которого Лидия Павловна Квасницкая собиралась извлечь сокровища,— оплохонно сообщил Белюнас.— Миллионы, как она выразилась. Хотя сомневаюсь, что с помощью лопаты она сумеет что-нибудь сделать. Милотин — другое дело, он бы откопал. Но и его, достань он этот контейнер, ждало бы разочарование.

— Выходит, контейнер все-таки был? — спросил художник.

— Был. И русские пленные действительно принимали участие в его захоронении. На дне сохранились нечарапаные русские фамилии: Соколов и Батов.

— Как я понимаю,— вздохнув, сказал художник,— «янтарной комнаты» в нем не оказалось.

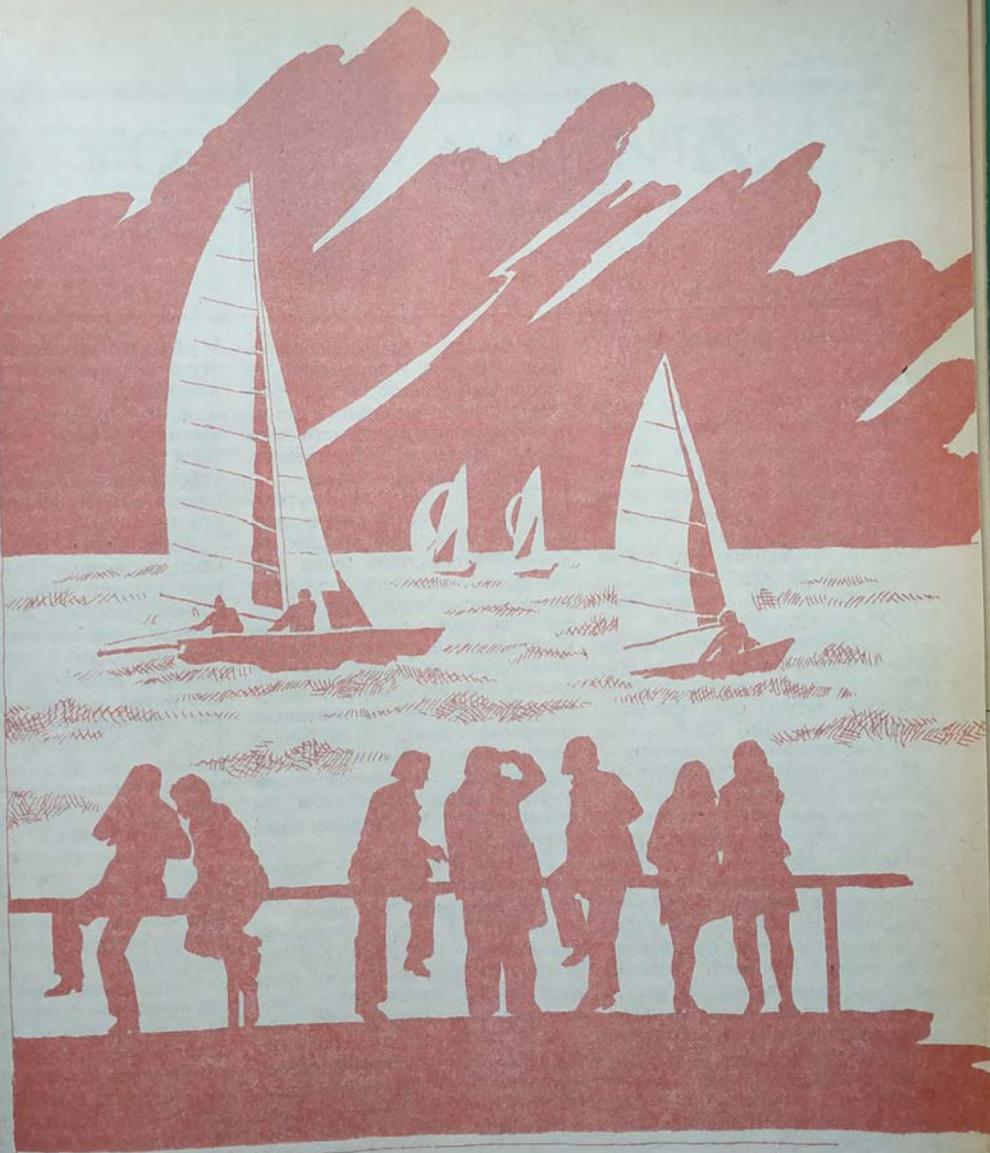
— К сожалению,— покачал головой Белюнас.

— Так что же тогда в нем было?! — нетерпеливо выкрикнула Тамара.

Следователь невесело усмехнулся.— Разобранные на части легковые машины устаревшего образца «Опель-кадет». Слышали о такой? — Гос-споди! — прошептала ошеломленная Тамара.— Старые машины! И из-за такого барахла люди убивали друг друга!

Она посмотрела на Луженко. Сидевшая Мария Егоровна сидела, сложив на коленях руки, устремив в пространство потухший, ничего не выражающий взгляд...

Через час милицейская машина повезла Марию Егоровну в Кострому к поезду, следующему в Москву. А вскоре после ее отъезда открылись на автостанции и Тамара с Андреем. На этот раз Тамара не

Н. Маркова 31 мая

пришлось тащить свой тяжелый чемодан — не слушая возражений, его подхватил художник.

Рейсовый автобус уже выворачивал с последней улочки городка на

шоссе, когда Андрей обернулся к сидящей рядом спутнице:

— Ну как, рада, что уезжаешь?

Вздыхнув, Тамара кивнула на окно.

— Вот это жалко оставлять...

За стеклом автобуса отбежали назад оголившиеся деревья, клонящиеся под ветром сосны и желтые песчаные дюны, прикрытые бледным небом преддизимья.

В БОРЬБЕ ЗА САМУ СЕБЯ

«Дорогая моя!

Начался очередной год твоей жизни. Жизни, которая у тебя только одна. Хочешь ты что-нибудь изменить в ней?» — много раз я задавала этот вопрос своим читателям и непременно слышала в ответ: «ДА!!! ХОЧУ!»

Ну, а что дальше? Что с этим «хочу» ты сделала? Заменяла ли это ХОЧУ на МОГУ, а могу на СДЕЛАЮ? И ты сделала?

Подозреваю, что нет. Потому и сейчас речь пойдет прежде всего о том, чтобы каждый день нашлось время для приятного и полезного — ДЛЯ ТЕБЯ.

Все мое приятное и полезное — это дети, будешь ты упрямо твердить. Но, во-первых, мне кажется, что такая позиция — это бегство от твоих наиболее личных, даже интимных проблем. Во-вторых, если даже это и правда, то правда половинчатая. Может быть, неосознанная, но ложь. Обман себя.

Ну так что с этим бегством от собственных проблем? Проблем, которые разрастаются, как кактус в пустыне, во все более увеличивающейся пустыне между тобой и твоим мужем. А муж твой — человек взрослый. И ничего ты ему всерьез ни приказать, ни запретить не можешь. Чтобы развязать ваш гордиев узел, нужно начать с размышления о муже и о себе. И поразмышлять о себе самой. Возможно, даже найти за собой вину, а также признаться в ошибках, быть может, еще не исправленных. Возвратиться мысленно к семейным тупикам, но без по-

иска выхода... Одним словом — трудная работа. И труден путь ее исполнения, на котором годы представляют свои указатели в совершенно иных, чем мы представляли себе в молодости, направлениях. Уж лучше заняться детьми.

Потому что они — как ты утверждаешь — являются самым главным для тебя. Если это так, ты наверняка прочитала много разных умных книжек или пособий по психологии ребенка, вняла советам правильного с ним поведения и обращения. Если это так, наверняка регулярно водишь свою радость к зубному врачу и психологу. Если это так, ты наверняка прекрасно знаешь увлечения своего чада и помогаешь ему их реализовать. Ты, конечно, уверенная в делах своего сына или дочки и их самый лучший, задушевный друг...

Если же это не так, — прости, ты не занимаешься ребенком, а он только заполняет твоё время.

Ну что за чепуха — можешь возмутиться ты. Ради ребенка я трачу последнюю копейку, ради него таскаю полные сетки, ради него вкалываю сверхурочно, ради него готовлю, стираю, глажу до поздней ночи!.. Ну так представь себе: благосклонная судьба вдруг посылает тебе в помощь служанку и несколько тысяч на мелкие расходы. И ты ничего уже не должна делать для своего ребенка специально, а можешь только радоваться его присутствию. И что? Пустота! Часы, которые ты не сумеешь использовать ни сама для себя, ни вместе с ним. Время, с которым не знаешь, что делать, куда его деть.

И не радостью обернется оно для тебя, а ощущением собственной ненужности. А может, если честно, то, что ты называешь заниматься ребенком, — на самом деле всего лишь заполнение собственного времени? Механическое обслуживание, а не воспитание?

Воспитание — это творчество. Обслуживание — занятие. Человек создают. Обслуживают животных. Человека может создать (что не означает произвести на свет или родить) только другой человек. Животное может быть обслужено и роботом. Человек же, необходимый твоему ребенку, — это женщина, на которую приятно смотреть и с которой можно серьезно разговаривать. Для робота же достаточно, чтобы он был исправен.

И если ты действительно «живешь ради детей», то живи, как человек, а не как робот... И не будь ко мне в претензии за то, что я злюсь на тебя, потому что я и на себя злюсь.

Каждый январь я начинаю с планов «очеловечивания» себя, а еще ни один декабрь не застал меня довольной результатами. Но ведь это же вовсе не повод, чтобы откатываться. Может, сумма этих попыток все-таки даст когда-нибудь уверенность в том, что мною не напрасно потеряно отпущенное время?

А так как за компанию легче и веселее — призываю и тебя к новой попытке кое-что изменить в своей жизни. Каждый путь надо начинать с первого шага. ИТАК, НАЧИНАЕМ?

Желаю тебе успеха, и себе!

АЗБУКА машинного вязания

Алевтина Школу ведет
ЗАГРЕБАЕВА

25

УРОК

ИЗДЕЛИЯ С ВТАЧНЫМИ РУКАВАМИ (Продолжение)

Продолжаем знакомить вас с выполнением оката рукава комбинированным вязанием. На рис. 1 показан расчет ломаной линии по окату рукава.

Плотность вязания полотна: Пг — 3,2 п/см; Пв — 5,2 р/см.

При вязании спинки для закруглений по проймам выдвигайте к верхнему рельсу 1 раз 6 игл, 2 раза по 3 иглы, 2 раза по 2 иглы. С противоположной от каретки стороны верните в рабочее положение 16 выдвинутых игл. Провяжите 1 ряд и закройте 16 петель. Верните 16 игл с другой стороны и также закройте петли. Продолжайте убавлять по 1 петле 4 раза через 3 ряда и 2 раза через 4 ряда. Без изменения провяжите еще 80 рядов до плечевых скосов.

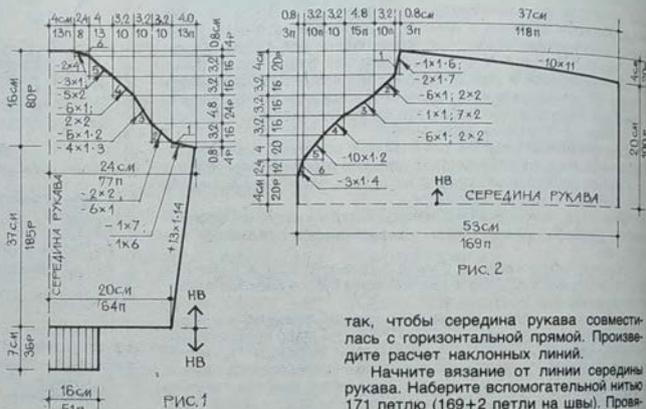
Закругления по проймам переда выполняйте, как на спинке, но вместо 80 рядов до плечевых скосов провяжите 70.

Рукава слегка заузены книзу. Начинать вязание от манжеты. Надо сказать, что рукава, спинку и перед (полочки) обычно начинают от манжеты и пояса или выполняют в конце вязания, чтобы сделать припосадку; если же манжеты и пояс вяжутся резинкой 1x1, 2x1 или 2x2, то такой порядок выполнения деталей позволяет закрыть петли резинкой иглой с ниткой.

Наберите вспомогательной нитью 128 петель. Провяжите несколько рядов. Продолжайте вязание рабочей нитью и до линии пройма прибавьте одновременно с двух сторон 13 раз по 1 петле через 14 рядов. Приступайте к выполнению оката рукава. Выдвигайте к верхнему рельсу 1 раз 7 игл, 1 раз 6 игл (1-й треугольник), 2 раза по 2 иглы, 12 раз по 1 игле (2-й и 3-й треугольники). Верните в рабочее положение 29 выдвинутых игл с противоположной от каретки стороны, провяжите 1 ряд и закройте 29 петель. Верните в рабочее положение иглы с противоположной стороны, провяжите 1 ряд и также закройте петли. С краев прибавьте на швы по 1 игле и убавьте по 1 петле с аккуратным краем, перенося 2-ю петлю на 3-ю иглу, 4 раза через 3 ряда (3-й треугольник), при этом не забудьте учесть те два ряда, которые потратили на закрытие петель. Убавьте прибавленные петли. Далее выдвигайте к верхнему рельсу 2 раза по 2 иглы и 6 раз по 1 игле (4-й треугольник). Для того чтобы рассчитываемая наклонная была ровнее, сделайте: 3 раза по 1 игле, 1 раз 2 иглы,

рельсу и возвращайте в рабочее положение к краям: 12 раз по 1 игле, 2 раза по 2 иглы, 1 раз 6 игл, 1 раз 7 игл. Продолжайте вязание рукава к манжете, убавляя по 1 петле одновременно с двух сторон 13 раз через 14 рядов, а далее, как указано выше.

3-й вариант. Рукав вяжется в поперечном направлении. На схеме (рис. 2) показан расчет того же рукава, который представлен во втором варианте, только уже в поперечном направлении вязания, т. е. для расчета расположите выкройку

так, чтобы середина рукава совпала с горизонтальной прямой. Произведите расчет наклонных линий.

Начните вязание от линии середины рукава. Наберите вспомогательной нитью 171 петлю (169+2 петли на швы). Провяжите несколько рядов. Рабочей нитью провяжите ровно 20 рядов, затем слева по окату рукава убавьте по 1 петле 3 раза через 4 ряда (6-й треугольник) и 10 раз по 1 петле через 2 ряда (5-й треугольник). Убавьте слева петлю, прибавленную на шов. От левого края выдвигайте к верхнему рельсу 6 раз по 1 игле, 2 раза 2 иглы (4-й треугольник) следующим образом: 1,1,1,2,1,1,2 иглы; 1 раз 1 иглу, 7 раз по 2 (3-й треугольник), 6 раз по 1 игле и 2 раза по 2 иглы (2-й треугольник) следующим образом: 1,1,1,2,1,1,2. Верните в рабочее положение 35 игл, провяжите 1 ряд справа налево и закройте 35 петель. Снова прибавьте на шов слева 1 петлю и убавляйте по 1 петле 1 раз через 6 рядов, 2 раза через 7 рядов (1-й треугольник); одновременно с боковой стороне рукава для сужения книзу, выдвигая от правого края к верхнему рельсу 10 раз по 1 игле. Верните 120 игл (118+2 на шов) в рабочее положение, провяжите 1 ряд рабочей нитью и несколько рядов вспомогательной. Для вязания второй половины рукава верните на иглы все петли посередине рукава. Теперь окат рукава будет зеркальным образом. Вязите в зеркальном отражении. Привяжите манжету. Для этого поставьте в рабочее положение 51 иглу. Поверните деталь к себе изнаночной стороной и на каждую иглу навяжите 2 межужелтковые петли за внешнюю сторону. Провяжите 35 рядов, выполните резинку 1x1 и закройте петли иглой с ниткой.

Шаг «Славянки»

Есть в нашей истории любопытный факт, отмеченный иноземцами: говорят, после Куликовской битвы у русских женщин изменилась походка — тверже стала. Соотечественники этого не заметили. Что, впрочем, неудивительно: мы и вообще-то отличаем женщину лишь при крайней необходимости. И кто возьмется утверждать, что века хоть что-нибудь да изменили?

Недавно один мой приятель, член правления известного итальянского банка, принялась вдруг восхищаться женским предпринимательством. «Только представь себе, оно существует вопреки всему, что является для вас нормой, — горячился темпераментный южанин. — Отношение, как к назойливым мухам: их за дверь гонят, они — в окно... А ведь с делом идут, всегда заманчивым. И не только себе выгоды ищут, а другим, всем...»

Разговор этот вспомнил, когда я познакомился с организатором центра женского творчества «Славянка» Людмилой Андреевко. Обычная женщина, по профессии редактор. Мать, жена.

Семья из обеспеченных. И вдруг она «ударяется» в предпринимательство, объединив вокруг себя энтузиастов рукоделия. Зачем ей это?

«В людях просыпается творческий потенциал, — объясняет Людмила Владимировна. — Многие и хотели бы в чем-то себя проявить, да не решаются, и организаторов катастрофически не хватает».

Небольшой руководящий опыт у нее уже был, правда, отрицательный.

Чтобы других от типичных ошибок уберечь, помочь кому заработать, кому реализоваться, она и открыла собственное дело. Правда, термин этот здесь не очень-то подходит, поскольку организация ее больше похожа на какое-то семейное начинание, чем на производственную единицу.

В отношениях все равны, работают на дому, пряжа, нитки и другое сырье находятся на квартире, еще на одной — склад готовой продукции... Но это не сознательно введенный принцип, так получается, потому что у нас, как водится, никто ни в чем не идет навстречу. Вот обращаются женщины в муниципалитет с предложением отдавать туда часть выручки от проданных вещей, если им предоставят рабочее помещение. И что, вы думаете, им отвечают? Правильно: ничего! Вы, мол, сначала себя зарекомендуйте, покажите, что будете полезны району, а там поговорим... Но какие требуются рекомендации, если за четыре месяца «Славянка» расплатилась с кредитом в 150 тысяч рублей? Да и помощь нужна, когда о ней просят, а в неопределенном «там» в самих благодетелях нужда пропадет.

Задача «Славянки» — создание мужского и женского костюма, который соединяет в себе самые разные виды рукоделия: вязание, кружево, вышивку, шитье... Потому что это одежда на все случаи жизни, а когда еще рынок предоставит нам возможность свободно выбирать! Отсюда и главное требование — качество. «У нас очень низкий уровень культуры производителя, — жалуется Людмила Андреевко. — Вот работаю я с вязальщицами. Спрашиваю: «А сама ты купила эту вещь?» — «Нет, конечно!» — «Почему же так вяжешь?» — Как требовать,

Чертежи и описания
этой модели
вы найдете на стр. 58

Л. В. Андреевко,
руководитель
центра
женского творчества
«Славянка».

наши городские мужи как-то иначе это слово понимают? И надо женщинам искать единомышленников среди тех, кто понятливее, итальянцев, например?

Н. МАКСИМОВ

Орнамент, различные ритмы полос, чередование гладкого и рельефного вязания, меланжевый эффект — далеко не полный перечень приемов обогащения трикотажа. А украсить цветowymi пятнами геометрических фигур можно практически любую вещь.

Модели, которые предлагает «Славянка», довольно объемны, а значит, трудоемки. Их выполнение потребует от вас особого усердия и терпения. Зато и наряд получится интересным по силуэту и модным.

Фото Н. Белецкого

если она привыкла работать по принципу «авось сойдет»? Поэтому мы сразу открыли курсы повышения квалификации. Если же и это не помогает, значит, не проникся человек идеей общего дела и лучше ему поискать себя в чем-то ином...»

«Славянка» обеспечивает занятость женщин и дает квалификацию, когда повсеместно идут сокращения. Она предоставляет дополнительный заработок, когда цены на все ежедневно растут. Она предлагает красивый и модный товар, когда рынок пуст. Она, наконец, даже школьниц учит рукоделию... С какой стороны ни подойди — одна польза. И закрадывается сомнение: а может,

И вы так сможете!

Какая женщина не замрет в восторге при виде красивого наряда! Вот и я восторгалась, рассматривая туалеты Татьяны Кувшиновой. Ах, что за прелесть это вот черное платье с вышивкой! В таком бы в театр пойти...

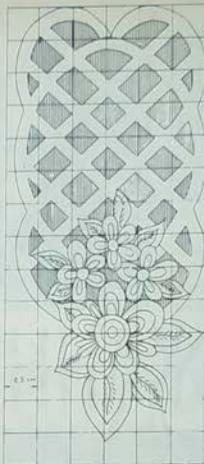
Таня, довольная, улыбалась. А потом принялась рассказывать:

— Знаете, я уже привыкла, что на улице все оборачиваются мне вслед. Это так приятно... С детства не носила покупных вещей. Моя мама, химик по образованию, прекрасно шьет, вяжет, даже шубу мне сама сшила. Так что у нас это как бы семейная традиция. Только меня еще очень увлекла вышивка, и я окончила художественное училище, а затем отделение декоративно-прикладного искусства Заочного народного университета искусств. В ателье вышивальщицам платят копейки, к тому же я все сама умею — сама и художник-модельер, и кройщик, и портниха. Поэтому стала

работать на дому, а вещи сдавать в художественный салон.

Потом мне предложили преподавать машинную художественную вышивку на курсах при швейном объединении «Салют». А почему бы и нет? И я согласилась. И свою методику предложила. Начинаем мы с рисования. Сначала повторяем известные узоры и орнаменты, затем начинаем свои придумывать. И только потом уже модели сочиняем. Причем всегда вместе их обдумываем, как бы соревнуемся друг от друга. Ежегодно устраиваем выставки своих работ в клубе «Салют», показывали их на ВДНХ.

Занимаясь по моей методике, уже через месяц женщины самостоятельны по оформлению изделия. Это очень важно — видеть, что получается. Тогда и к занятиям своим по-другому относиться. Я, например, если захочу рюсю желанием что-то новое сшить, могу ночь не спать. Это вот черное атласное платье с «жар-птицей» —

три дня сделала!
Так хочется видеть женщин и мужчин элегантными, так претит вид стандартно одетых людей!..

Был у меня такой случай.

Пошла я как-то с мужем в ресторан и по такому случаю надела его подарок — красивый импортный костюм.

Заходим, и — о ужас! — у зеркала прихорашивается женщина в точно таком же костюме.

Настроение, естественно, испорчено на весь вечер. Больше я тот костюм не надевала и судьбу не испытывала — ходила везде в «своем».

Часто приходится слышать от женщин жалобы, что они

и рады бы шить и вязать, только времени нет. А я думаю, это просто оправдание собственной лени. Попробуйте и, уверяю вас, не только удовольствие получите, но и интерес в жизни появится.

С. ПОЛУКАРОВА

Вышивка выполнена в технике ришелье. Шов «валик» вышивается люрексом. Цветы украшаются бисером, а листья — стекларусом. На пересечении прямых линий на сетке можно укрепить стразы.

Фото А. Косинца

По образованию
Маргарита Каутонен —
конструктор-модельер.
Начинала в рядовом
периферийном ателье.
Уже с первых шагов
заявила
она о своей
творческой
самостоятельности,
участвуя в самых
разнообразных конкурсах
модельеров. А сейчас,
объединив вокруг себя
группу единомышленников,
на улице Петровка
в Москве организовала
авторское ателье.

СДЕРЖАННОСТЬ,

При виде моделей Маргариты Каутонен трудно сдержаться: «Как красиво!» А присмотришься повнимательнее, вроде бы и ничего нового, особенного. Все понятно, знакомо, кажется, что и сам так сумеешь. Конечно, это не так. Потому что даже среди профессионалов далеко не каждый обладает столь высоким мастерством и столь же безупречным вкусом.

Ее модели на редкость элегантны. С удивительной точностью умеет Маргарита найти единственно верное соотношение между строгостью и женственностью, свободой и непринужденностью. Никаких

экстравагантных, надуманных деталей. Простота и логичность в крое. Все очень сдержанно, спокойно, легко и гармонично. И столько в этой простоте артистизма, так все точно и убедительно, до такой степени на своем месте, что не сразу и замечаешь тот интересный прием или удачную находку, которые и составляют неповторимость каждой ее вещи.

Н. КОНДРАТЬЕВА

Фото Н. Белецкого

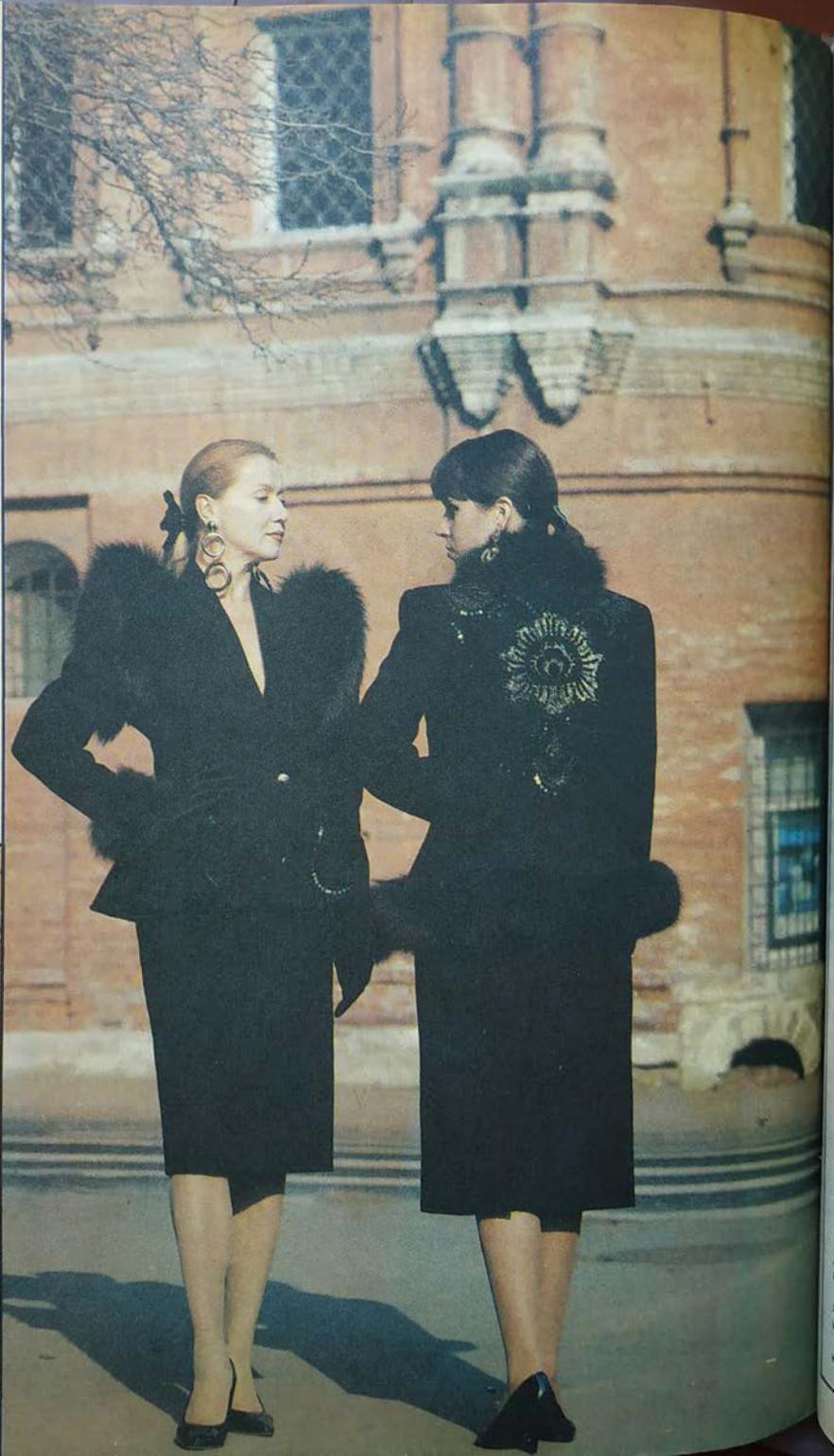
ЭЛЕГАНТНОСТЬ

Мы редко
задумываемся,
что одежда,
ее стиль и
характер
оказывают
большое влияние
на то, как мы
держимся,
как себя ведем.

Если
рассматривать
модели
М. Каутонен
с этой точки
зрения,
совершенно
очевидно, что
они не просто
помогают женщине
быть красивой и
изящной, —
они как бы
выявляют в ней
благородство,
интеллигентность
и чувство
собственного
достоинства.

MOA

Для выполнения модели 48—50-го размера потребуется 600—650 г пряжи 32/2 в 4 сложения. Подбор цвета — по желанию.

Спинку вяжите снизу, начиная с резинки «колос» — 1 лицевая, 1 изнаночная, перекрещенная в лицевом и изнаночном рядах, — 7 см, далее 74 см основным узором по схеме. Горловина вывязывается в 2 приема: сначала закрываем в центре 18 см, потом по 3 петли с каждой стороны. Закройте петли в плечевом шве.

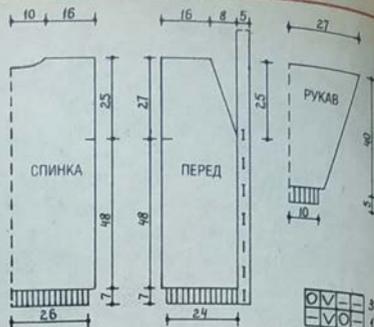
Полочки вяжите в зеркальном отражении. Вязание начните с резинки «колос» — 7 см, затем снимите 5 см резинки на булавку для планки. Планка вяжется отдельно. Далее вяжите основным рисунком 50 см ровно. Убавьте петли для выреза горловины через каждые 2 см. Закройте петли в плечевом шве.

Рукав начинайте с резинки «колос» — 5 см. Затем вяжите основным узором 40 см, делая прибавки с каждой стороны по чертежу. Все петли закрываем.

Планку длиной 80—90 см свяжите резинкой «колос» и сшейте посередине спинки.

Жакет ажурный

Детали шейте, планку пришейте трикотажным швом к полочке и спинке. Пришейте пуговицы.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

- — накид
- ∨ — 2 петли вместе
- — изнаночная петля

Автор модели
Ю. СИЛУЯНОВА

Четные ряды вязать по рисунку, накиды — изнаночными.

Начало на стр. 37.

Красный костюм

ной стороне. Так и вяжите дальше, увеличивая каждый ряд на 3 петли (рис. 2). Затем провяжите лицевой ряд до конца и повторите вязание увеличенными рядами, начиная с изнаночной стороны. Далее вяжите резинкой 1x1

спинку и перед сшейте на 3 см. Для отделки проемы свяжите отдельно две полоски следующим образом: наберите на спицы 64 петли и вяжите 4 см резинкой 1x1, а затем 2 ряда чулочной вязкой. Прогладьте эти 2 ряда через влажную ткань и пришейте открытые петли к проеме жилета кеттельным швом.

РЕЙТУЗЫ

Рейтузы состоят из 2-х частей и выполнены узором по

рис. 1. Наберите на спицы 42 петли и вяжите резинку 1x1 высотой 3 см. Затем прибавьте в одном ряду 10 петель, делая накиды через каждые 4 петли. Далее вяжите узором по рис. 1 на высоту 26 см, прибавляя с каждой стороны 5 раз по 1 петле через каждые 5 см. Затем выполняйте расширение, прибавляя со стороны задней половины в конце каждого ряда 7 раз по 1 петле и 1 раз 2 петли, а со стороны передней половины также по 1 петле 2 раза через ряд и 4 раза в конце каждого ряда. На спицах должно остаться 77 петель. Продолжайте вязать, убавляя

петли в обратном порядке. Затем вяжите на высоту 21 см, убавляя с обеих сторон еще 3 раза по 1 петле через каждые 7 см. Разделите петли на две равные части и на задней половине выполните подъем укороченными рядами, недоявлявая 4 раза по 4 петли и 1 раз 12 петель. Затем на всех петлях свяжите двойную высоту подгиба (4 см) чулочной вязкой. Вторую часть рейтузы вяжите также, выполняя подъем задней половины с противоположной стороны.

Сшейте обе части рейтуз и вдените в подгиб резинку.

Автор Л. ОГУРЦОВА

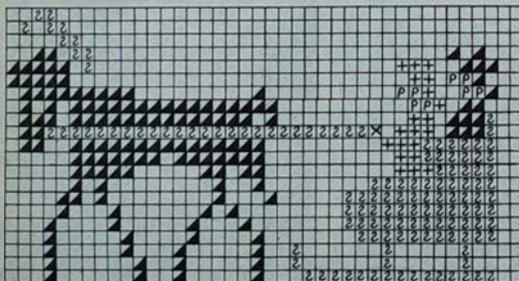

Рис. 4

на высоту 4 см. Петли закройте по изнаночной стороне.

На детали, выполненной чулочной вязкой, сделайте цветную вышивку по рис. 4, 5. Шишки сделаны аппликацией и затем сверху вышита сетка.

Свяжите крючком шнур и пришейте его кеттельным швом, уложив в форме ветки. Иголки вышиты стебельчатым швом.

Сшейте перед и спинку по линии бока. По линии плеча

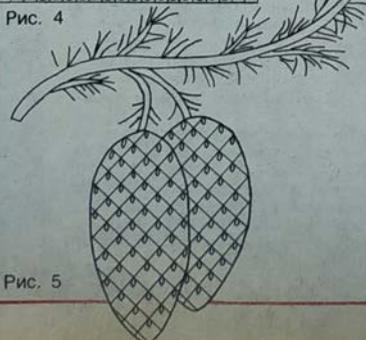

Рис. 5

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

- — голубой
- — зеленый
- — розовый
- — коричневый

Рис. 3

Вязание

ИЗ ПОЧТЫ НАТАЛЬИ

Начало подборки — на стр. 24.

Свежая зелень дольше сохраняется в салфетке, смоченной уксусом.

Сосиски не лопнут при варке, если в воду добавить соль.

Рис будет белым и рассыпчатым, если в воду добавить кристаллики лимонной кислоты.

Терку для сыра следует смазать растительным маслом — тогда сыр не будет склеиваться и терка легко отмоется.

Чтобы сметана лучше взбивалась, добавьте в нее сырой яичный белок.

Кислый творог пропустите через мясорубку, добавьте муки, яиц, соли и сахара и оставьте на 2—3 часа. Такое творожное тесто подходит, как дрожжевое. Из него получаются отличные сырники.

Манная каша будет без комков, если перед варкой крупу несколько раз промыть.

Нарезанную свеклу перед использованием в салате смажьте растительным маслом — получится красиво.

Бульон будет вкуснее, если кости перед варкой прожарить в духовке.

Старое мясо будет вкуснее, если за несколько часов перед готовкой поместить его горчицей.

Мухи не сядут на свежее мясо, если посыпать его нарезанным луком.

Если домашнее печенье подгорело, после того как оно остынет, потрите подгоревшие места мелкой теркой.

Мясо с душиком на 10 минут положите в слабый отвар ромашки. Потом промойте холодной водой. Правда, тепловая обработка при этом потребует более длительная.

Подгоревшее молоко можно спасти, перелив его сразу же в другую посуду и накрыв мокрой салфеткой.

Если добавить в сметану немного молока, она не свернется в подливку.

Чтобы получить прозрачный бульон с перемениями, их нужно на несколько секунд опустить в горячую воду, чтобы смыть муку, а потом переложить в кипящий бульон и варить на слабом огне.

Из коллекции
Ольсы ВАЛЕНТИНОВИЧ

ВЫДАЮЩИЕСЯ ЖЕНЩИНЫ ВСЕХ ВРЕМЕН

(Продолжение.
Начало см.
в №№ за 1989,
1990, 1991 гг.)

Вигано Рената (род. 1900) — итальянская писательница. Была участницей движения Сопротивления, руководила самотрядом партизан в провинции Эмилия. Военные воспоминания составили сюжетную канву романа «Ангель идет на смерть» (1949). Автор новелл и очерков, посвященных героям Сопротивления, современной жизни, простым людям Италии. Сотрудничала в левой итальянской прессе. Член Итальянской компартии, в ряды которой вступила в годы второй мировой войны.

Вигнере-Гринберга Малвина (1873—1949) — латышская артистка оперы (меццо-сопрано). Одна из первых латышских оперных певиц. Пению училась в Риге, Москве, Петербурге и Берлине. После первых же концертных выступлений (1891) завоевала широкую известность как яркая исполнительница народных песен. Выступала на сценах немецкой оперы в Риге, с 1913 — в Рижской опере. Организовала Ансамбль латышской народной песни, которым руководила с 1944 по 1949 год.

Викланд Ольга Артуровна (род. 1911) — актриса театра и кино. С 1950 — в Московском драмтеатре им. Пушкина. Яркая исполнительница острохарактерных и комедийных ролей: сваха («Женитьба Балзыминова»), Мирандолина («Трактирщица» Гольдони). Среди ее лучших работ — Людмила («Васса Железнова»), Эмилия («Отелло»). Лауреат Государственной премии 1949 года за исполнение роли Степаниды («Обида Сурова»).

Виктория (1819—1901) — королева Великобритании с 1837. Последняя представительница Ганноверской династии. С 1876 — императрица Индии. Начало ее царствования совпало с установлением мировой торгово-промышленной гегемонии Великобританией, а вторая половина — с созданием огромной Британской колониальной империи. Хотя ее роль в государственных делах была небольшой, эпоха ее царствования, наложившая неповторимый отпечаток на образ жизни британцев, получила название «викторианской». Ее имя обрело характер своеобразного символа, олицетворяющего стабильность и преуспевание английской буржуазии. Ее именем назван ряд городов, рек, островов, территорий во многих странах мира, входивших в состав Британской империи. Высшая военная награда Великобритании — Крест Виктории.

Виктория Адельгейда Мария Луиза (1840—1901) — дочь королевы Виктории английской, в 1858—1888 — жена кронпринца, будущего императора Фридриха III Германского. Умная, образованная, с либеральными взглядами, имела благотворное влияние на мужа, чем навлекла на себя ненависть прусских консервативных и милитаристских кругов, затеявших по указанию Бисмарка травлю «англичанки». Овдовев, вела уединенный образ жизни.

Винюкурова Наталья Осиповна (1860—1930) — русская сказочница. Крестьянка Верхнеленского края. Ее обширный репертуар включал волшебные и бытовые сказки, чрезвычайно своеобразные благодаря яркому сибирскому колориту. Проникнутые сочувствием к страдающим, они утверждают торжество добра над злом («Верная жена», «Колдун и его ученик», «Орел-царевич и его сын»).

Витимиль Полина Фелиситс (1721—1740) — одна из фавориток французского короля Людовика XV, дочь графа де Мальи. Честолюбивая, энергичная, она затеяла интригу с целью освободить короля от влияния кардинала Флери. Ранняя смерть нарушила эти планы, но их продолжила ее сестра — очередная фаворитка короля, герцогиня де Шатору.

Вире-Туоминен Мирьям (род. 1919) — видный деятель международного женского движения. С 1949 — генеральный секретарь организации «Сторонники мира (Финляндия)», с 1978 по 1981 — генеральный секретарь Международной демократической федерации женщин. В 1955—1969 активно работала во Всемирном Совете Мира. Лауреат международной Ленинской премии мира (1966).

Виролойнен Любовь Ивановна (род. 1941) — советская актриса. Окончила студию при Ленинградском Большом драмтеатре и работала в нем с 1969 года. С 1961 снималась в кино: «Дорога домой», «Расколотов

небо». «Отклонение — ноль». «Возьму твою боль». Одна из лучших ролей — в фильме Герасимова «Любить человека». Снялась в телефильме «Вечный зов».

Вирсаладзе Анастасия Давидовна (1883—1968) — грузинская пианистка. Окончила Петербургскую консерваторию, с 1921 преподавала в Тбилисской консерватории, с 1936 — профессор. Вела широкую концертную деятельность. Среди ее учеников — Чиковани, Дмитриади и другие.

Вирсаладзе Элисо Константиновна (род. 1942) — грузинская пианистка. Внучка Анастасии Вирсаладзе, у которой училась в Тбилисской консерватории. С 1959 — в Тбилисской филармонии, много концертирует. Лауреат Всесоюзного конкурса музыкантов-исполнителей в Москве (1961) и Международного конкурса им. Чайковского (1962).

Витти Моника (Чеччарелли Мария Луиза) (род. 1931) — итальянская актриса. Окончила римскую Академию драматического искусства, работала в театрах. С 1954 снималась в кино. Широкою известность ей принесло участие в фильмах Антониони «Приклучение» «Ночь», «Затмение», «Красная пустыня». В них актриса создала новый для западноевропейского кино тип женщины, страдающей от некоммуникабельности в современном обществе. Снималась в комедиях: «Девушка с пистолетом», «Гостиничный номер». Одновременно работает в театрах и на телевидении. Лауреат премии Международного кинофестиваля в Сан-Себастьяне (1968).

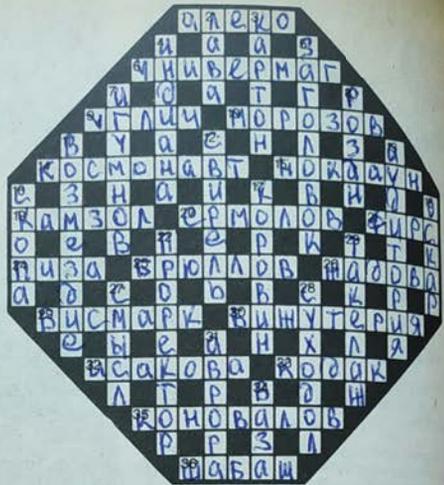
Вишневская Галина Павловна (род. 1926) — артистка оперы (сопрано). Брала уроки пения у певицы Гариной в Ленинграде. Дебютировала в 1944 в оперетте. С 1952 — солистка Большого театра. Красочно, эмоционально, с духовным подъемом исполняла партии Кулавы («Снегурочка»), Лизы («Пиковая дама»), «Чю-Чю-сан» и другие. В 1974 году вместе с мужем, выдающимся музыкантом М. Ростроповичем, эмигрировала в США. В 1990 им возвращено советское гражданство.

Влади (Полякова-Байдарова) Марина (род. 1938) — французская актриса. Вдова советского актера, барда, поэта Высоцкого. Училась в балетной школе Парижской оперы. Дебютировала в кино в 1948 в фильме «Летняя гроза». Первый большой успех пришел к ней с фильмом «Перед потопом». Ей повдавались разноплановые роли: сверхъестественная итальянка в фильме Де Сантиса «Дни любви», лесная дикарка («Колдунья»), мужественная антифашистка («Приговор») и другие. В 1963 за роль в фильме «Современная история» получила приз Международного Каннского кинофестиваля. В 1970 снялась в советском фильме «Сюжет для небольшого рассказа». Автор воспоминаний о муже — «Владимир, или Прерванный полет».

Власта (VIII век) — предводительница женской общины с резиденцией в так называемом «Замке девственниц» на горе Видолва (ныне территория Чехии). Члены этой общины вели свободный образ жизни, наводили ужас набегами на соседние селения, захватывая в плен мужчин и обращая их в рабство. Крепость этих амазонок была взята после 5-недельной осады неким герцогом (по другим сведениям — князем Пшемислом). Предводитель предложил обитательницам замка сдаться и удалиться в любую из монастырей, однако все они предпочли погибнуть в бою.

Владимирова Валентина Харлампиевна (род. 1927) — советская актриса. С 1955 г., после окончания ВГИКа, — в Театре-студии киноактера. Мастер эпизодических ролей, умеет показать разные грани русского характера. Сыграла около 100 ролей (фильмы): «Не забудь, станция Луговая», «Белый Бим Черное Ухо», «Угрюм-река», «Варькина земля». В 1983 году снялась в фильме «Спокойствие отменяется».

Войнич (Булль) Этель Лилиан (1864—1960) — английская писательница. Дочь английского математика Буля. Окончила Высшую музыкальную школу в Берлине. В 1887—1889 жила в России, по возвращении домой сотрудничала с русскими эмигрантами. Была знакома с Плехановым, Энгельсом. В 1892 вышла замуж за польского революционера. В 1920 переехала в США. В литературу пришла с переводами из русской классики: Гаршина, Стелпняка-Кравчинского, Гоголя, Островского, Достоевского. Мировую известность и любовь миллионов читателей ей принес роман «Войд» (1897) об освободительном движении в Италии в XIX веке. Роман был дважды экранизирован в СССР. Другие ее романы посвящены теме бунтаря-одиночки: «Джек Раймонд», «Оливия Лэтм». В 1948 написала ораторию «Вавилон» об Октябрьской революции в России.

КРОССВОРД

По горизонтали: 1. Опера С. Рахманинова. 6. Крупный магазин, торгующий неподходящими товарами. 9. Пристань на Волге. 10. Известный русский ученый. 14. Исследователь околосемного пространства. 15. Стояние боксера, при котором он временно не может продолжать бой. 19. Старинная мужская одежда, сшитая в талию. 20. Русский генерал, покровительствовавший декабристам. 21. Действующее лицо в пьесе А. Чехова «Вишневый сад». 24. Итальянский город, известный своей «Падающей башней». 25. Автор картины «Последний день Помпеи». 26. Известная советская фигуристка, олимпийская чемпионка. 29. «Железный» канцлер. 30. Женские украшения. 32. Советская спортсменка, многократная чемпионка мира по скоростному бегу на коньках. 33. Известная зарубежная фирма фотоматериалов. 35. Рассказ М. Горького. 36. Увеселительная встреча ведьм.

По вертикали: 2. Подземная горная выработка. 3. Разновидность бумаги. 4. Роман Ж. Санд. 5. Название статьи в газете, журнале. 7. Пианист, народный артист СССР. 8. Круглая по форме картина. 11. Позна А. Блока. 12. Духовый музыкальный инструмент. 13. Помещение для занятий. 16. Хищная птица. 17. Летчик, один из первых Героев Советского Союза. 18. Приз, присуждаемый Американской академией киноискусства. 22. Один из руководителей высшего учебного заведения. 23. Корабельные снасти. 27. Идея, сущность. 28. Долина, заполняемая тальми водрами. 31. Богиня утренней зари в римской мифологии. 34. Суд.

Составила Надежда Мищенко

г. Новосибирск

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 12

По горизонтали: 1. Пчела. 6. Шуман. 10. Ангоб. 12. Люрекс. 13. Родник. 14. Захаров. 15. Хром. 18. Юкон. 19. Гипонейя. 20. Ремез. 25. Эквилибрист. 26. Манго. 28. Форте. 29. Карморсель. 33. Редис. 34. Халва. 37. «Новый». 39. Амур. 40. Денарий. 42. Циклон. 43. «Фиеста». 44. Виола. 45. Армяк. 46. Мойва.

По вертикали: 2. Чертог. 3. Люкс. 4. Инвар. 5. Ковальская. 7. Умов. 8. Арника. 9. Оляха. 11. Сканы. 13. Родовое. 16. Министр. 17. Щецин. 21. Укроп. 22. Организация. 23. Барсова. 24. Ягель. 27. Бювар. 30. Иемен. 31. «Жнец». 32. Свекор. 35. Амосов. 36. Ермак. 38. Висла. 40. Доля. 41. Лиго.

Вас приглашает

g u a n o g

Будем знакомы!

У меня много скота, земля. Нужна хорошая хозяйка, способная доить 5 коров и родить мне троих сыновей!

825. Не как раб Божий, но как Сын воспринять у кровавые события афганской войны — и вот благодаря этому однок. Но ведь я человек, а не Бог!.. 37-летний интеллектуал, 170 см, русский, с правильными чертами лица, неплохо тренирован (могу помочь в этом и своей избраннице). Познакомлюсь с хорошо сложенной, привлекательной молодой женщиной, образованной и не лишенной деловых качеств.

826. Русский, 30 лет, 168 см, 60 кг, доктор с разносторонними интересами, любящий природу и движение, ищет скромную и честную девушку для создания гармоничной семьи. Она родилась 7 марта 1970 года примерно в 21 час по Гринвичу, имеет приятные черты лица, зеленые глаза, стройную фигуру, гуманитарное образование, христианское мировоззрение и мечтает о счастливой семейной жизни.

827. Молодой человек 31 года, 176 см, русский, приглашает к знакомству стройную, но лишнюю обаяния девушку не старше 26 лет. Художник, пытаюсь создавать красивые вещи. Люблю природу, путешествия, активный отдых. В женщинах ценю доброту, любовь к детям, мечтаю о духовной близости. Материально и жильем обеспечен. Буду признателен за письмо и фото.

828. Привлекательный мужчина 35 лет, 170 см, стройный, бронет, глаза карие, образование среднее, нелюдский, интересы разносторонние, жильем обеспечен, здоров, хочет стать любящим мужем и хорошим отцом. Прошу откликнуться стройную, привлекательную, негулящую, некурящую женщину 23—35 лет, можно с детьми. Отвечу на письмо с фотографией.

«ДИАЛОГ» гарантирует анонимность и секретность предоставленных сведений и запросов.

Если вас заинтересует чье-то объявление и вы захотите переписываться с абонентом, перечислите 5 рублевй почтой по адресу: Москва, 1-й Инвестиционный комбан, расчетный счет № 461252, МФО 201274, кооператив «ДИАЛОГ». Затем свое письмо-отклик вышлите абоненту (на конверте четко напишите его номер) вместе с квитанцией о перечислении и двумя конвертами с вашим точным обратным адресом направьте по адресу: Москва, 127644, «ДИАЛОГ».

Дорогие друзья! Извещаем вас, что «ДИАЛОГ» временно прекращает прием брачных объявлений в связи с тем, что их поступило значительно больше, чем может быть опубликовано в ближайшем пяти-шестилетнем. О возобновлении приема объявлений мы сообщим дополнительно.

Телефон для справок: 483-82-02. Звоните, пожалуйста, ежедневно с 10 до 15 часов (кроме субботы и воскресенья) или в четверг с 15 до 19 часов.

908. Стройная, красивая блондинка, спокойная, застенчивая, малоразговорчивая, рукодельница, русская, без вредных привычек, 34 лет, 158 см, 50 кг, с сыном 12 лет хотела бы познакомиться с серьезным, без вредных привычек москвичом не ниже 170 см, желательнее с детьми.

909. Русская, сибирячка 27 лет, 170 см, длинноногая, стройная блондинка с тонкой талией, большими карими глазами и чуткой душой хотела бы иметь много, интеллектуально и физически развитого, энергичного друга за пределами СССР. Писать можно на английском. Надеюсь не разочаровать Вас. С уважением — Алена.

910. Скромная, стеснительная при знакомстве брюнетка, 36 лет, 162 см, полная, приятной внешности. Живу в сельской местности с мамой в ожидании хозяина в доме — 40—45 лет, с хорошим характером, умеющего ценить женщину, хозяйственного, любящего работать на огороде, выращивать животных, рыбачить. Пьющих прошу не беспокоить. На переезд согласна, хотя имею часть домовладения. Жду письмо и фото.

911. Русская, 24 года, 167 см, сыну 1 год, желаю познакомиться с жителем США или Канады с целью создания семьи.

912. Две студентки 21 года — привлекательный, миниатюрный, верный, отзывчивый Телец (154 см, 46 кг) и стройный, энергичный, веселый, темноволосый Овен (169 см, 64 кг) — мечтают о дружеских семьях, ценят верность, порядочность, доброту. Доверяют гороскопу! Ждут писем и фотографий от двух друзей из одного города — без вредных привычек, желающих в будущем поддерживать дружбу семьями.

913. Если вы устали от одиночества и хотели бы иметь верную и надежную спутницу жизни, жду вашего письма. Мне 31 год, 165 см, выгляжу намного моложе, довольно симпатичная, образование высшее. Хотелось бы встретить скромного, порядочного мужчину до 40 лет.

914. Мне 46 лет, 165 см, стройная, нормальной внешности, образование высшее, жительница небольшого города центра России. Хотела бы создать семью с мужчиной до 62 лет. Живу одна в трехкомнатной квартире. Дети взрослые. Ценю в людях преданность, надежность.

915. Познакомлюсь с молодым человеком 29—36 лет. О себе: 29 лет, 174 см, русская, образование высшее, материально и жильем обеспечена. Без серьезных намерений прошу не писать.

916. Где же ты, мой единственный, — умный и добрый, сильный и ласковый? Я готова подарить тебе «невозможное» блаженство, неразумное богатство — любовь! Жду тебя кареглазая круглолицая брюнетка, живущая в Москве. Мне 35 лет, 166 см, 64 кг. По роду своей работы много свободного времени.

917. Стройная, приятной внешности (30 лет, 168 см, 68 кг), с высшим образованием, порядочная, жильем и материально обеспечена. Трехлетнему сыну необходим папа... Надеюсь встретить спутницу жизни 30—35 лет, не ниже 175 см, спокойного, рассудительного, внимательного, равнодушного к спиртному. Же-

лательно, с музыкальным образованием. Согласно на переезд. Прошу прислать два фото — в полный рост и портрет.

927. Прекрасно сложена (167 см, 58 кг), 36 лет, синеглазая, темноволосая, без вредных привычек, характер спокойный и настойчивый, имею высшее сельскохозяйственное образование, разведена. Ценю стремление к взаимопониманию, деловые качества. Живу в маленьком городке. Надеюсь на знакомство с обеспеченным, серьезным мужчиной, для которого мой 11-летний сын не станет препятствием. Желательно фото.

928. Симпатичная, голубоглазая брюнетка 23 лет, 164 см и ее трехлетний сынишка желают познакомиться с молодым человеком не старше 30 лет, материальным, создаст дружную, крепкую семью. Пьющих, гулящих, осужденных прошу не беспокоить. Ответим на подробное письмо с фотографией.

929. «Святая наука — услышать друг друга...» — и я надеюсь на отклик человека 46—55 лет, с которым можно разделить трудное и интересное в этом мире, найти духовное родство. Мне 47 лет, 161 см, стройная, образование высшее. В людях привлекаю доброту, чувство юмора, увлеченность делом. Взрослая дочь будет рада полной семье.

930. Мне 32 года, сибирячка, разведена, воспитываю дочь 10 лет, образование высшее гуманитарное. Познакомлюсь и буду верным другом нелюдскому мужчине до 40 лет, имеющему серьезные намерения, доброму и внимательному, можно с ребенком до трех лет. Ваши шансы повышаются, если вы военслужачий. Отвечу на письмо с фотографией.

931. Для создания семьи иду надежной спутницей жизни не старше 33 лет, имеющего серьезные намерения. О себе: стройная, симпатичная женщина 29 лет, 164 см, воспитываю сына 9 лет. Отвечу на письмо с фотографией. Осужденных прошу не писать.

932. Женщина восточной национальности, 38 лет, 164 см, стройная, милويدная, доброжелательная, с высшим образованием. Способна создать уют в семье. Познакомлюсь с мужчиной до 50 лет с целью создания семьи. Буду признательна за фотографию. Писать можно по-немецки, по-английски.

824. Фермер, живу в глухой сибирской деревне. Мне 42 года, рост средний. Имею троих детей. Два года назад жил в городе, но все бросил. Бывшая жена здесь жить не захотела, рассталась.

КАКОЙ У ВАС ХАРАКТЕР?

О ЧЕМ ГОВОРЯТ РОДИНКИ

Лицо

1. Знак духовной жизни, с тенденцией к мистике.
2. Характер страстный, пламенный, натура без колебаний.
3. Склонность к головным болям.
4. Трудно достичь взаимопонимания в семье.
5. Брак выгодный (денежный и счастливый).
6. Хорошая память, талант дипломата, лукавство по отношению к другим.
7. Любит насмехаться над другими.
8. Обостренное чувство ревности.
9. Наглость, склонность к срывам.
10. Поиск единственной любви, однолюбия.
11. Верность.
12. Инстинкт семейности, согласие в семье, домовитость.
13. Творческое воображение.
14. Эротичность.

В старые времена лекарь, оценивая состояние здоровья пациента, непременно обращал внимание на родинки. Если он находил их на шее, это считалось верным свидетельством болезни горла; на груди — не все благополучно с легкими...

Сегодняшние специалисты по этому вопросу не высказываются, а вот астрологи считают, что положение родинок многое может рассказать о судьбе и характере человека. Предлагаем вашему вниманию материалы французских провидцев в переводе и обработке Владимира Санжаревского, консультанта по коммерческой астрологии и хирологии Всесоюзной школы менеджеров (г. Рига).

Высокая чувствительность в сексе.

15. Изменчивый характер.

16. Две родинки в идентичных местах под обоими глазами обостряют силу соблазна.

17. Беды, возникающие из-за излишеств в любви.

18. Предвещает много детей.

19. Опасайтесь такого человека — ведет опасный образ жизни.

20. Запутанность и сложность в любовных отношениях.

21. Характер оригинальный, чудаковатый, странный.

22. Хорошая хозяйка в доме, спокойствие в жизни.

23. Инстинкт семейности.

24. Беречься воды (речь идет о купании).

25. Тенденция к хмурым (часто необоснованным) настроениям.

26. Внутренний пессимизм.

27. Триумф сладострастия.

28. Искренность в делах и любви.

29. Любит принимать гостей, вкус к изысканной пище.

30. Имеет силу воли, этот маленький «козырь» позволяет сохранить индивидуальность.

31. Щедрый характер, юмор, доброта к людям.

32. Опасности, определяемые собственной расхлябанностью, ленью.

33. Деликатное здоровье, болезненный организм.

34. Сердечность, умение радоваться счастьем других.

35. Недоверчивость к лести.

36. Характер упрямый, стремление делать все наперекор, частые нервные срывы.

37. Ни в чем не знает преград.

38. Глубокая супружеская любовь.

39. Высокая эротичность.

40. Родинка рядом с ноздрей указывает на бурную жизнь.

41. Характер страстный, сила воли, боевитость.

42. Любовь к порядку.

43. Неладья со здоровьем.

44. Насыщенность жизни как следствие высокой впечатлительности.

45. Неожиданная удача.

46. Предсказывает счастливую жизнь.

47. Любовь физическая преобладает над чувственной.

48. Подозрительность, склонность к гневу.

42. Бурные приступы вспыльчивости.
43. Любовь к независимости.
- 43п. Бескомпромиссность, приводящая к гневу.
44. Характер гибкий.
45. Указывает на хорошую интуицию, способность предвидеть будущее, предсказать интересующую судьбу.
46. Интересный характер, часто сложный для понимания.
47. Темперамент поэтический, мечтательный, материальные хлопоты.
48. Указывает на большой интеллект.
49. Материнская чуткость.
50. Часто ссорятся и так же часто мирятся.
51. Любовь ко всему необычному, высокий уровень восприятия.

19. Спортивные способности. Лидерство в легкой атлетике.
20. Любит из всего делать тайну, склонность все утаивать.
21. Неискренность, фальшивость в чувствах.
22. Солидарность в дружбе.
23. Склонность к экзотичности в любви: необычные романы, экстравагантность.
24. Любовь — смысл вашей жизни.
25. Практики в любви; материалисты в духовности.
26. Профессиональные путаны.

Спина

1. Если родинка находится среди волос — характер замкнутый, если нет — агрессивность, исходящая из робости.
2. Изысканность в чувствах, деликатность в поступках.
- 3—4. Родинка в области легких указывает на их слабость. Беречь легкие. Нельзя курить.
5. Стремление осмыслить жизнь философски.
6. Очень осторожны, слишком страстны в любви.
7. В любви ценят выше всего флirt и имеют к этому талант. Актрисы.
8. Натура спокойная, уравновешенная.
9. Опасайтесь переохлаждения тела. Одеваться хорошо, тепло.
10. Скрытный характер, двойная жизнь.
11. Неискренни, скрытны, но не подлые.
12. Прямота, непосредственность.
13. Мысли о прошлом мешают жить в настоящем.
14. Большое влияние на поступки оказывает семья.
15. Неторопливы, невоздержанны.
16. Эротично привлекательны, но стыдятся это признать.
17. Эгоизм, не интересуются жизнью других.
18. Повышенная опасность в аварию. По возможности избегать самой садиться за руль машины или мотоцикла.
19. Ненадежны, не всегда можно положиться в любви.
20. Характер живой, веселый.

Шея, рука, грудь

1. Риск для здоровья.
2. Быть внимательным на дорогах.
3. Мягкость, деликатность в выражении своих чувств.
4. Нежность, чуткость преобладают над страстностью.
5. Контроль своих чувств.
6. Дух соперничества, хорошие спортсмены.
7. Характер таинственный, впечатлительный. Сдержанность (осторожность).
8. Высокая эротическая чувственность. Сладострастие.
9. Всегда рассчитывает только на свои силы.
10. Внешне всегда веселая, но в действительности страшная пессимистка.
11. Наследственная высокая сексуальность, профессиональность.
12. Хорошая наследственность. Слава, успех.
13. Таинственная натура. Женщина-загадка.
14. Высокая надежность. Всегда можно положиться.
15. Характер учтивый, но вспыльчивый.
16. Высокая ранимость, обидчивость.
17. Смелость в мышлении и поступках.
18. Очень привлекательна, но не создана для супружества.
19. Целеустремленность, сильная воля.

Об освоении Севера немало горьких слов сказано. И о тех, кто в погоне за «голубым» и «черным» золотом (а вернее, за легким длинным рублем) переплывал бездорожьями тундры, травил ее растительный и животный мир, оставляя после себя гибель, грязь и запустение. Но под эту волну попали и истинные искатели, ехавшие на край земли по зову сердца. Мы беседуем с одной из них, преподавателем Салехардского педагогического училища Валентиной Воробьевой.

Родилась Валя в Курске в год Дракона. Говорят, что чудische это любит непохожих. Может, так оно и есть. Только Валя была совсем обычной девочкой, разве что всегда любила рисовать. Потому и поступила в Курское художественное

Добрыи

училище. Девушка оказалась способной, ее ценили: давали заказы, обещали рекомендацию в Москву. Но случайная встреча с одним старым художником круто повернула всю жизнь.

— Про Север я тогда только по Джеку Лондону знала, — рассказывает Валентина Ивановна. — Край непуганых зверей, сильных характеров, снегов да морозов... Но однажды я увидела Север на картинах. Это было море жизни, красоты, красок! Господи, вот где надо становиться художником, утверждать себя, думать я. И решила: буду просить распределение на Север. Уж как-нибудь отработаю три года, зато со своей темой вернусь...

Так оказалась Воробьева в Салехарде, и навсегда. Постоянной работы для художника сразу не нашлось, и Вале предложили временно учить детей рисованию. Пришлось согласиться.

— А теперь считаю это своим счастьем. Обучая детей, я сама очень многому у них научилась. У северян совершенно особый подход к принципам изобразительного искусства. Казалось бы, глаз у них предельно изоощрен в умении видеть и запоминать — в тысячном стаде безошибочно узнают каждого оленя. Между тем, рисуя, например, пейзаж, северянин никогда не будет копировать, а выделит и подчеркнет только те элементы среды, которые действуют на душу человека.

Но, пожалуй, самое поразительное мое открытие — оказалось, что каждый народ по-своему отображает одно и то же. Рисунки, скажем, ханта всегда будут беспокоен, для него характерны острые углы, «колющие» линии, разорванность, хаотичность. У ненца же все ясно и чет-

ко определено, максимум реалистичности, цвета локальны и поставлены в необычно контрастные сочетания. Причем ни склад характера, ни выучка абсолютно никакой роли не играют. Это какие-то чисто психологические особенности, которые даются человеку с рождением.

— С рисованием все понятно, это программа. Но вы еще учите ребят лепить глиняные игрушки. За-

чем? У вас же здесь вечная мерзлота, глина сама по себе — редкость.

— Во-первых, это не игрушка, какой ее привыкли видеть, скажем, в Центральной России, — яркая, нарядная, слегка шаржированная фигурка. То, чем мы занимаемся, скорее можно назвать мелкой декоративной пластикой, настольной скульптурой. Обычно для знакомства с объемами в программы вводится лепка из пластилина. Но глина — материал очень уж благодатный, с ней и работать интереснее, и долговечнее она.

— Но глиняная скульптура становится едва ли не самостоятельным видом искусства. Для чего это? Ведь здешняя традиция иная — сложные орнаменты, устойчивые сочетания цветов, ритмов декора...

— Это неверно. Ненцы, например, в прошлом были известны как отличные скульпторы. Еще голландский исследователь Вильям Баренц во второй половине XVI века видел на острове Ваигач множество человеческих изображений, вырезанных из дерева и воткнутых рядами в землю. Впоследствии именно за огромное количество идолов (или болванов, как их называли русские землепроходцы) один из мысов получил название Болванского Носа. Вырезали ненцы и небольшие фигурки покровителей семьи, жилья, охотничьего и рыболовного счастья, хранителей оленьих табунов. Причем домашних божков еще и наряжали в такую же одежду, какую сами носили. Делались и изображения животных — волков, медведей, оленей. Традиция была, другое дело, что она основательно забыта. Но и рука, и глаз, и сознание каждого северянина всегда хранят осязаемый пластический образ зверя.

— Зверя реального, какие здесь живут. Откуда же ваши драконы?

— Думаете, дань моде? Ничего подобного. Образ Дракона в жизни народов Севера — это целая проросла легенды, о «золотой бабе»? Русские летописцы и иностранные путешественники много веков назад писали, что у живущих за Уралом племен есть особо чтимый идол: золотая фигура женщины, в чреве которой виден ребенок. Долгое время это считали выдумкой.

Однако археологи установили, что действительно существовали такие священные изображения, и, очевидно, покровительствовали они плодотворности женщин. Этот образ и в устном фольклоре встречается. Селькупы почитали «старуху жизни»

Дракон

Ильнда-коту. У ненцев покровительница чума — «добрая старуха» Мяд-Пухоця. И ханты поклонялись своей прародительнице, тоже «старухе» — Вут Или. Но те же ученые считают, что «баба» эта — гостяя Сибири, настоящая ее родина — Тибет, а соответственно и корни нынешних северян — южные.

Жил тут у нас врач Борис Иванович Василенко, величайший этнограф северной старины. Многие годы он изучал историю шаманства и установил, что здешние колдуны использовали в своей практике такие неожиданные средства, как акупунктура — иглоукальвание, прижигание, пальцевое сдавливание. Проведя необходимые параллели, Василенко пришел к выводу, что ямальский шаман лечил единоплемеников так же, как своих землячков — лекарь из Центральной Азии. Более того, сравнение точек, используемых для прижигания ненцами, с точками чжень-цзю-терапии показало, что в большинстве случаев как сами точки, так и показания к их применению совпадают. Иными словами, прижигание и иглоукальвание, судя по всему, южное происхождение. Не является ли это еще одним свидетельством южных корней? А если так, то и Дракон наш — законный персонаж местного сказочного царства...

Специалисты не любят, когда в их мир заглядывают дилетанты. Воробьева ни на что и не претендует. Но видела бы вы, с каким интересом слушают ее ученики! Мне кажется, очень добрым был Дракон, с которым она родилась и с которым навсегда поселилась на Крайнем Севере.

Н. ГРАШИН

ФОТО И. Константинова

